

A vibrant fantasy illustration depicting three characters in a battle scene. In the center, a female character with dark skin, pointed ears, and a black leather outfit is crouching on a rocky ledge, holding a curved sword and a dagger. To her left, a female character with long dark hair and a purple dress is aiming a bow. To the right, a male character with short brown hair is holding a handgun. In the background, a third character in a red tunic and a pointed hat is also aiming a bow. The scene is set against a backdrop of a ruined stone tower and a sky with rays of light. Numerous arrows are flying through the air, some hitting the characters. The overall style is colorful and dynamic, typical of fantasy book covers.

**НОВЫЕ
Герои**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ**

МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ

ПОЛНЫЙ НАБОР
ВОЙНА С ОРКАМИ

Милослав Князев

Война с орками

Серия «Полный набор», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3261185
Полный набор. Война с орками: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56492-7

Аннотация

Добро пожаловать в Проклятые Земли.

И что мы там не видели, спросите вы? Уж конечно, не нечисть, нежить, оборотней и прочих нелегальных обитателей княжества. К ним уже и так до того привыкли, что и говорить не стоит. А вот выросшее из двух честно украденных желудей светло-темное Древо Жизни – это что-то новенькое, недаром эльфы слетаются к нему как неправильные пчелы на Винни-Пуха. Короче, целыми делегациями. Или вот еще: честные вампиры, готовые рискнуть своей нежизнью, лишь бы не нарушить данного смертному слова. Или из совсем свежего: орки, многочисленные и разноцветные, вдруг решившие объединиться и затеять войну, хотя, если подумать, кому она нужна? Уж точно не князю Ва’Диму, который только начал обустривать собственное княжество, столицу строить, семьей обзавелся. И тут на тебе! Снова в поход, снова с головой в приключения, которым конца-края не видно. Так что хозяина вы вряд ли застанете, однако и без него найдется

кому поведать историю про Вадима-попаданца и всех, всех, всех.
Веселую, удивительную и невероятную.

А еще лучше не слушайте рассказчиков, а сами следите за приключениями героя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	36
Глава 4	50
Глава 5	59
Глава 6	67
Глава 7	78
Глава 8	86
Глава 9	99
Глава 10	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Милослав Князев

Война с орками

Написано на литературном форуме «В вихре времен». Выражаю благодарность всем форумчанам и читателям с СамИздата за оказанную помощь

Пролог

Алисилиэль. Светлая эльфийка

События, которые происходят в Первом Лесу весь последний год, лучше всего характеризует странное выражение, каковое употребил человек, муж избранной Эледриэль, когда назвал меня Алисой. «Все страныше и страныше». Как будто знал заранее. Столько много дипломатических миссий из других рощ у нас еще ни разу не было. Ладно я, в свои годы могла и не застать, но и совсем древние эльфы, прожившие не одну тысячу лет, тоже ничего подобного не могут вспомнить. А это уже о чем-то говорит. Редко от кого из них услышишь: «На моей памяти не было ни разу».

Поначалу прибывали из ближайших лесов и рощ, а за ни-

ми подтянулись и дальние. И никто не уходит. Складывается впечатление, что вообще насовсем у нас жить останутся. Во дворце уже свободных гостевых комнат нет. Даже то крыло, в котором жили избранная-отверженная Эледриэль, ее муж князь Ва'Дим, его вторая жена темная эльфийка Ларинэ и гном Нарин, полностью занято. А ведь с самого начала планировали вообще туда ближайшую тысячу лет никого не селить. Совершить очищение временем. Не вышло. Думала, мне целое брошенное крыло дворца для игр достанется. Не оправдались ожидания.

Последний месяц так вообще все забежали, особенно жрецы и маги высших ступеней. Видели ли вы когда-нибудь бегущего верховного жреца или архимага? Я теперь могу ответить, что да, видела. Отец из своего кабинета совсем не выходит, даже ночует там. Все время у него находятся то гости, то жрецы, то маги, то вообще непонятно кто. Подслушать, о чем они там говорят, не получается. Тот вентиляционный лаз, через который я обычно в кабинет лорда Первого Леса тайно пробиралась, оказался закрыт магической завесой. Раньше любая защита во дворце меня беспрепятственно пропускала, а теперь – нет. Никогда такого не было. Мне никто ничего не рассказывает, а в последние дни вообще стали бросать в мою сторону странные взгляды.

И вот, наконец, отец вызвал к себе в кабинет. Вернее, не так, не отец, а лорд Первого Леса. Совершенно официально.

– Принцесса Алисилиэль, – строго обратился он ко мне, –

помнишь, не так давно ты приняла официальное приглашение от князя Проклятых Земель Ва'Дима?

Я ничего не ответила, так как не могла понять, при чем тут вообще это. Истолковав мое молчание по-своему, лорд леса продолжил:

– Так вот, интересы Первого Леса требуют, чтобы ты незамедлительно выполнила неосторожно данное тобой обещание.

Я опять промолчала в ответ. Даже глаза опустила, чтобы не выдать своей радости и не спугнуть удачу. Как же давно мечтала вырваться хоть ненадолго из столичного леса, и вот...

– Ничего не бойся, – продолжил отец, – со жрецами Древа Жизни обо всем договорено. Тебя объявят избранной, возраст как раз почти подходящий. Этот визит будет твоей Великой Миссией.

От радости даже не подумала, какая Великая Миссия может быть из Первого Леса?! Да еще и в человеческое княжество! В Проклятые Земли!

Объяснили мне все потом. Сначала была официальная церемония перед Древом Жизни, во время которой я получила венок из его листьев. Не от самого Древа, как Эледриэль, а из рук жреца. Была объявлена избранной и сразу убежала собирать команду из друзей, заранее представляя, как все будет здорово.

Когда посланник отца меня выловил и привел к лорду,

выяснилась неприятная сторона всего этого дела. И не просто неприятная, а катастрофическая. Меня обманули! Никакого путешествия семи друзей с неограниченным сроком и произвольным маршрутом не предвидится. Как же, Великая Миссия. Сотня лучших лучников Первого Леса, сотня из других лесов и рощ, десятков жрецов, десятков архимагов, еще полсотни боевых магов разной силы и столько же эльфийских рыцарей. Такой силы было достаточно, чтобы завоевать человеческую империю средних размеров (да что там средних, соседний Казгард, и тот не устоит, тем более сейчас там смута), не говоря уже о сопровождении одной принцессы. И эту откровенную пародию они посмели Великой Миссией назвать?!

Моих друзей брать вообще никто с самого начала не соби-
рался, а я сама была нужна только ради повода, так как име-
ла официальное приглашение посетить княжество Ва'Дима. Как
оказалось, дело было в том, что больше года назад где-
то в центре Проклятых Земель проросло Древо Жизни. Ди-
кое Древо! Светлое. Не являющееся ростком и частью ос-
новного. Событие совершенно невероятное, однако понача-
лу сильно никто не беспокоился, и меры были приняты в ос-
новном дипломатические. Ничего удивительного – новому
Древу Жизни, чтобы войти в полную силу, необходима не
одна сотня лет. Но месяц назад произошло вообще уму непо-
стижимое – Древо не просто вошло в полную силу, но еще
и обрело самосознание.

Так не бывает! Любой эльф, даже темный, вам это скажет. Но с реальностью не поспоришь.

Вот меня и посылают посмотреть, что да как? То есть шпионить. Если бы только меня с друзьями, то ладно. Так даже интереснее. На самом деле жрецов и архимагов. Я так разозлилась, что хотела собрать спутников и сбежать выполнять Великую Миссию без чужой помощи. Однако, немного остыв, поняла, что все равно догонят. Тогда придумала поступить наоборот. Видимо, не до конца остыла, раз решилась на такое. Подошла к Древу Жизни, постояла немного, не осмеливаясь совершить задуманное, и...

– У Эледриэль получилось, – напомнила сама себе, – значит, получится и у меня. Я тоже избранная!

Не стала дожидаться, пока исчезнут последние остатки смелости, подпрыгнула и залезла на ветку. Самую нижнюю. Было очень страшно, однако ничего не произошло. Немного осмелев, устроилась поудобней. Выше решила на всякий случай не лезть. Вдруг Древо передумает.

Нашли меня только через четыре часа, я даже соскучиться и обидеться успела. Сначала появился один из жрецов, заметил и тут же убежал. Вскоре пришли отец с мамой. Сразу веселей стало.

– Алисилиэль! Немедленно слезай! – потребовал Лорд.

– Нет! Не слезу! Мне и тут хорошо! – смело заявила я.

Раз не испугалась Древа Жизни, то и лорда бояться уже не имело смысла.

– Алисилиэль, не позорь семью, – попыталась уговорить меня мама.

– А обмануть меня с Великой Миссией – разве не позор для семьи?

– Никто тебя не обманывал, ты действительно отправишься выполнять свою миссию.

– Ага, с тремя сотнями охраны вместо шести верных друзей.

– Так надо, – твердо заявил отец.

– Ничего не знаю, – не менее твердо ответила я, – без друзей никуда не поеду.

То, что от охраны избавиться не получится, я уже поняла, но решила хоть что-то выторговать.

– Алисилиэль, ты уже не маленькая девочка, которой все всегда сходило с рук, – продолжила уговаривать меня мама. – Ты взрослая эльфийка и обязана выполнить свой долг перед Лесом.

– До взрослой эльфийки мне еще самое малое полсотни лет ждать, – не осталась я в долгу. – Нехорошо обманывать маленьких девочек.

– Ну и оставайся на ветке, – заявил лорд. – Только что ты там будешь есть?

– Желуди! – нагло соврала я.

Сама тем временем покрепче вцепилась в ветку. Ну все, подумала, после такого Древо Жизни меня точно сбросит. Хорошо, хоть невысоко залезла. Но нет. Ничего не произо-

шло. Раньше в такое заявление точно никто не поверил бы, но после того, что в нашем лесу вытворяла Эледриэль...

В общем, выторговала я право на собственную команду. Всегда была реалисткой и прекрасно понимала, что на большее все равно не стоит рассчитывать. Правда, в результате количество сопровождающих не только не уменьшилось, но наоборот, увеличилось. Добавились еще и те, в чью задачу входило присматривать за нашей семеркой. При трех сотнях это дела почти не меняло.

Глава 1

Дим. Попаданец

Сегодня, с самого утра, меня «обрадовали». У входа в ущелье, ведущее к восточному перевалу, ждали светлые эльфы. Много эльфов, практически целая армия. Войну пока не объявляли, принцесса Алисилиэль и сопровождающие ее лица просили аудиенции у князя Проклятых Земель. У меня, в смысле.

– Они что, всю ночь по Проклятым Землям перли? – спросил я.

Правда, тут же понял, что сказал глупость. Скорей всего, подошли еще засветло, дня три назад, а вот гонцы действительно скакали днем и ночью, чтобы принести мне эту весть. Только восточным путем так быстро прийти и можно. После очистки это уже и не перевал вовсе, а автострада. В самом буквальном смысле, с гладкой оплавленной поверхностью дна и стен.

Помню, как мы его чистили. Я вообще почти сразу после возвращения в долину начал уговаривать ушастых смешать нашу кровь и прожечь скалы на фиг. Они упорно сопротивлялись таким моим идеям. Во-первых, о прошлом разе у эль-

фиек были самые неприятные воспоминания (кому понравится собственную смерть вспоминать?), а во-вторых, по их мнению, на весь перевал одного удара никак не могло хватить, и пришлось бы делать не меньше полусотни попыток, если вообще хоть что-то получилось бы. А это действительно слишком.

Потом они забеременели, и ни о каких стрессовых ситуациях не могло быть и речи. Ляпнул, не подумав, что теперь с них пылинки нужно сдувать. Длинноухим такая идея сразу же понравилась. Пришлось выполнять, причем в самом что ни на есть буквальном смысле. А в древнем замке пыли ой как много. Подозреваю, что хитроухие специально ее выискивали. К счастью, после родов успокоились.

Родились у нас в один день мальчик у Ларинэ и девочка у Эледриэль.

Мамаши сразу же, ни на минуту не откладывая, потащили новорожденных к двойному Древу Жизни, которое за год уже прилично вымахало. Полдня там просидели, ни на что не реагируя. Я пытался дежурить рядом, но потом просто потихому смылся. Не заметили.

Вернулись в замок мои принцессы донельзя довольными и... ошарашенными. По их словам, Древо Жизни то ли проснулось, то ли инициировалось, то ли вошло в силу или вообще осознало себя. А возможно, все это вместе и что-то еще. Я так и не понял. В эльфийском языке специальное слово есть, но перевод отсутствует. Подозреваю, что эльфы сами

не до конца знают, что оно может означать, так как жены не сумели мне этого объяснить ни в простейших выражениях общего языка, ни на пальцах.

– И чем это нам грозит? – задал я, на мой взгляд, самый важный в возникшей ситуации вопрос.

– Ничем, – ответила светлая.

– Внутри долины – ничем, – уточнила темная.

– Пускай теперь драконы хоть стаями прилетают! – смело заявила Эль.

– Мы им хвосты бантиками позавязываем и скажем, что всегда так и было! – начала комментировать Лара. – И пусть только попробуют усомниться.

Я подумал, что при женах стоит все же следить за своей речью, а то и мои ушастые скоро начнут как гномы разговаривать. Ну, если не как бородатые коротышки, то как я, что тоже не самый лучший вариант для эльфийских принцесс.

– Я что-то не понял. Раньше вы рассказывали, что и одного дракона может хватить для сожжения эльфийской рощи, если это не Первый Лес. И никакой гарантии, что жрецам и магам удастся отбиться. А теперь вдвоем стаи разгонять собираетесь.

– Так то, когда Древо Жизни в роще выращено из саженца, полученного от главного, – с каким-то превосходством заявила Эледриэль.

– А у нас два Древа и оба главные, да еще и силу друг друга даже не представляем во сколько раз увеличивающие, – с не

меньшей гордостью поддержала ее Ларинэ.

Как будто они сами лично эти желуди сначала сперли, а потом посадили. Но этого я ушастым говорить не стал. Зачем портить любимым праздник? Кстати, о празднике.

– Длинноухие, – обратился я к ним, – а по ушам без всяких драконов получить не хотите?

– Не хотим! – тут же на всякий случай заявила Эль.

– За что сразу по ушам? – возмущенно спросила Лара.

– А кто мне моих детей до сих пор не показал? Сначала на весь день к Древу утащили, меня по пути даже не заметив, теперь рассказами про драконов с бантиками зубы заговариваете. О чем я должен в сложившейся ситуации думать?

Мои принцессы тут же опомнились. Стали наперебой малютками хвастать. Какие они у нас прекрасные, красивые, самые-самые... Причем никакого соперничества. Ни капли! У обеих одинаково самые-самые и точка. А уж как на папу похожи – ну прямо два листка с одного дерева, и глазки, и ушки, и вообще.

Тут эльфийки нагло и беззастенчиво ввали. Если дети и были на кого похожи, то, разумеется, на своих мам. А уж глазами и ушами в особенности. Хотя если быть до конца объективным, то глаза у всех маленьких детей большими бывают, но насчет ушей не могло возникнуть никаких сомнений. Я еще во время беременности моих жен все подробно о полукровках выяснил. Те почти всегда берут больше от матери, чем от отца.

Впрочем, высказываться не стал. Дети-то в любом случае мои. Это своих эльфиек я могу и ушастыми называть, и вообще. Привыкли уже. А вот на самую невиннейшую шутку по отношению к малышам могут и обидеться. Эльфийки как-никак. Однако хитроухие все равно что-то учуяли.

– Ушки на эльфийские вообще почти совсем не похожи, – сплела словесную конструкцию Эль.

– Точно! – поддержала ее Лара. – Совсем коротенькие! Вполовину от нормальных эльфийских.

– А уж глазки, так, несомненно, папины, – продолжила убеждать меня светлая.

– Не отличить, – высказала свое мнение темная, любуясь малютками, которые в тот момент оказались у нее на руках.

Интересно у них получалось: два маленьких аккуратных сверточка с младенцами, явно меньше, чем обычно бывают у людей, все время переходили из рук в руки, но каким-то загадочным образом не желали оказываться в моих. Причем без всякой магии. Про глаза я спорить не стал. Им виднее. Только никогда не подозревал, что один у меня ярко-голубой, а другой не менее ярко-карий.

И кстати, непроизвольно родившуюся у меня шутку о том, что сын ладно, а дочери вовсе не обязательно быть похожей на папу, пусть уж лучше вырастет красавицей, как мама, тоже не озвучил. Мало ли что.

После рождения детей и инициации двойного Древа Жизни Эль с Ларой сильно изменились. На первый взгляд и

не скажешь, но стали куда серьезней, уверенней в себе, повзрослели. Во время их беременности я опасался, что после родов все внимание жен перейдет на детей и мне ничего не останется. Но нет, ошибся. Даже наоборот, получаю этого внимания куда больше, чем раньше. Обычно одна из них сидит в соседнем кресле с малютками, а другая у меня на руках и мурлыкает. Они обе теперь все время что-то мурлыкают, одна детям, другая мне. Потом меняются. И так почти постоянно.

Возражать нет смысла, да и ни малейшего желания тоже нет. Такой поток положительной энергии от каждого прикосновения идет... Длинноухие признались, что от меня к ним теперь также начало идти, и не желают упускать ни капли. Однако никакой магии у меня по-прежнему не обнаруживается, так что сами не представляют откуда. Но ничего против не имеют.

Результатом возросшей уверенности в себе моих жен и стал расчищенный перевал. Во-первых, они перестали каждый раз вздрагивать, услышав мое предложение смешать кровь. Хотя по-прежнему упорно отказывались. Во-вторых, я придумал способ...

Вспомнил о том, как рыжая эльфийка рассказывала про реакторы на их магозвездолетах. Например, у нас на Земле в атомных электростанциях от ядерной реакции берется только малая часть тепловой энергии. С большими потерями тепла кипятится вода, пар крутит турбину, та, в свою оче-

редь, вращает генератор, в результате всего этого с потерями на каждом этапе вырабатывается электроэнергия. И сколько получается от начальной ядерной реакции? Десятая доля одного процента? Сотая? Тысячная? Или того меньше? А Ли рассказывала, что у них использовались все сто процентов вырабатываемой в реакторе энергии. Вообще без потерь. Вот я и спросил, смогла бы она использовать нашу.

– Чего тут мочь? – даже удивилась Ли. – Если специально щит не поставите, то смогу взять ничуть не хуже, чем от конвертера, что превращает сырую и грубую энергию реактора в магическую.

– А слишком много не будет? – на всякий случай уточнил я у нее.

– Не должно, – уверенно ответила она. – По моим скромным подсчетам, у вас не может быть выброс больше одного, в крайнем случае двух бортовых залпов линкора. Я же могу пропустить через себя и перераспределить более десяти таких залпов одновременно.

– И то, что у тебя еще силы полностью не восстановились...

– Не помеха, – ответила рыжая, не дав договорить. – Я свое не могу давать, а перераспределить чужое мне это ничуть не мешает.

– Ну, смотри, чтобы потом не оказалось, как с тем щитом, – на всякий случай напомнил я.

– Не окажется, – поморщившись, ответила Ли.

В конце концов на этот раз я сумел уговорить ушастых. Они почти и не сопротивлялись. Главным вопросом было, с кем на это время оставить детей. Кандидатуры отбрасывались одна за другой. И та не подходит, и эта, а об этой и говорить нечего... Когда мне надоели неделю длящиеся выборы няньки (это притом, что реальных претенденток на деле и десятка не набиралось), я нашел выход.

— А почему никто не рассматривает кандидатуру Анжи? — невинно поинтересовался я. — А что? Всем хороша. Уши, как у мамы Эль, прическа, как у мамы Лары, хвост, как у Дрейка (тоже почти родственник), малыutki даже не заметят.

Возмущению не было предела!

Ушастые на время совсем дар речи потеряли, будучи обманутыми в своих лучших чувствах. Но я хитрый! Выбрал тот момент, когда у каждой в руках было по ребенку, так что чувствовал себя в полной безопасности. И еще у меня имелся план Б.

— Ну, если вам даже Анжа не подходит, то оставим под Древом Жизни. Или и оно тоже не годится?

Древо подошло. Эль с Ларой вообще были крайне удивлены, как это им самим в их ушастые головы сразу не пришла такая светлая мысль. В общем, назвали меня гением, и именно так мы и сделали.

Прошли вчетвером по старой дороге, пока не уперлись в первый завал. Я, Эль и Лара сделали себе небольшие надрезы на ладонях. Я на обеих, а они только одна на правой, дру-

гая на левой. Сначала взял их за руки, предварительно скрепив свои, а потом нормально. Ли в это время стояла внутри образованного нами маленького круга. На тот случай, если одежда опять сгорит, на всех нас были мифриловые кольчуги.

Но зря беспокоились, ничего не произошло. В том смысле, что в обморок никто не падал, вокруг нас ничего не горело, и вообще никаких лишних свето-шумовых эффектов не наблюдалось. Только в спину подул легкий ветерок, а скалы впереди испарились.

Как чуть позже выяснилось, угадал. Именно испарились в самом буквальном, а отнюдь не переносном смысле. Прикинул, сколько мегатонн на такое дело может понадобиться. Мать Кузьмы, наверное, нет, но и ненамного меньше. Вот и задал естественный вопрос:

– Ли, дорогая, а куда скалы-то делись?

Нужно сказать, что Эль с Ларой довольно спокойно относятся к тому, что я рыжую иной раз дорогой называю. Их-то зову любимыми. Но в любом случае злоупотреблять тут не стоит. Лирмилиэль сделала на лице такое выражение, будто собирается спросить: «Какие еще скалы? Не было никаких скал», но потом ответила по делу:

– Немного вверх, а основная масса вперед.

– Так, значит, там сейчас?

– Да, очень жарко. Когда затвердеет и остынет камень и осядет пепел, можно будет идти гулять. Нечисти там точно

какое-то время не появится.

– А заранее предупредить не могла? – высказал я упрек, хотя отчасти и сам был виноват. – Мы же там можем еще и экологическую катастрофу для полного счастья устроить.

– Не можем, – уверенно заявила рыжая эльфийка. – Экология на планете искусственно установлена еще до Первой Великой Войны и до сих пор работает. А ведь этот мир в свое время и орбитальные бомбардировки выдержал. Поэтому я абсолютно уверена, побушует погода месяц, максимум два в том секторе Проклятых Земель, и все вернется к норме.

– Животный и растительный мир тоже? – спросил я.

– Это нет, – признала Лирмилиэль. – Но со временем восстановятся и они.

Ли в конечном итоге оказалась права насчет экологии. Как она сказала, так и произошло. Уже сейчас выжженная пустыня по ту сторону перевала буйно и активно зарастала всякими травами. Осевший пепел оказался очень плодородным.

И вот теперь мне сообщили, что с той стороны к перевалу подошла целая армия светлых эльфов и просит аудиенции. Под тем предлогом, что я обещал Алисе.

Эледриэль. Светлая эльфийка

– Ну и что будем делать, мои длинноухие советницы? – спросил нас с темной муж. – Впустим или нет?

– Можно, – ответила Лара, отрывая на мгновение взгляд

от детей.

Сейчас была ее очередь нянчить малюток, я же сидела у мужа на коленях. Вот оно счастье! И ребенок, даже два – девочка и мальчик, и любимый, которому можно отдать всю себя без остатка и получить обратно намного больше. Магическая энергия, что идет от него без всякой магии, переполняет меня всю от каждого прикосновения. И, что самое главное, нет необходимости разрываться между своими детьми и человеком. И малыши, и любимый ни на мгновение не остаются без внимания.

– Может, впустим только Алису, одну или с несколькими сопровождающими, а армия пускай остается там? – спросил Дим. – Мало ли что.

Ларинэ оторвала щеку от моей дочки, фыркнула в ответ и приблизила лицо к своему мальчику. Вернее, нашей дочки и нашему мальчику. Дети довольны, я отсюда чувствую.

– Ничего они не смогут сделать, даже если очень захотят, – ответила я. – У нас двойное Древо Жизни, и вся его сила в нашем с Ларой полном распоряжении. Ни один эльф, кем бы он ни был, не способен противостоять такой мощи.

– Даже рыжая Ли? – задал, по его мнению, каверзный вопрос Ва'Дим.

– В том числе и она, – ответила за меня темная, – причем даже сейчас, когда к ней полностью вернулись все ее силы.

– Внутри долины мы с Ларой самые сильные! – закончила я.

Нашел, чем удивить. Да эта древняя без нас еще очень долго силу бы вернуть не могла. Когда перевал чистили, тогда заодно и у нее что-то нечаянно восстановили. Месяца не прошло, как ее прежние возможности вернулись. Но все равно мы с Ларой сильнее и намного красивее. Да разве бывают рыжие эльфийки?! Нет! А нашему мужу именно эльфийки нравятся. Настоящие!

– Ладно, уговорили. Пускай приходят, – согласился муж. – Только где мы их размещать будем? С одной стороны, замок большой, сюда и тысяча без проблем поместится, но с другой, приведенных хоть в какое-то подобие порядка комнат очень мало. На такую ораву по-любому не хватит.

– Обойдутся! – тут же заявила я. – Алисилиэль комнату выделим, раз уж ты ее на самом деле приглашал, а остальные пускай выкручиваются, как хотят.

Для убедительности я куснула любимого за его короткое круглое ухо. Появилась у меня в последнее время такая привычка. Дим не возражает, хотя меня за уши кусать не пробует. Только целует.

– Даже для того, чтобы они сами как-нибудь устроились, все равно нужно место, – напомнил человек.

– Помнишь, ты рядом с замком город хотел построить, в котором бы каждый народ свой район имел? – спросила темная, оторвавшись от детей. – Вот и выдели им участок под светлоэльфийский сектор. Пускай там хоть строят, хоть парк разбивают, хоть в палатках живут.

Мне такая идея понравилась. Будут знать, как меня отверженной объявлять! Теперь явились вынюхивать, какое я себе Древо Жизни вырастила. И покажу! Пускай завидуют. А если действительно надумают что-то строить, посольство например, так нам же лучше. Часть города за чужой счет вырастет.

Еще раз куснула любимого за ухо, слезла у него с колен и пошла к темной меняться местами. Взяла малюток на руки и подумала, что триста эльфов – это вообще-то хорошо, будет, кому детей показывать. Тем более что там и эльфиек наверняка немало.

Глава 2

Дим. Попаданец

Эльфийскую делегацию принимали по полной программе. В тронном зале, разумеется. Он у меня, к счастью, большой, если не сказать огромный, и, опять же к счастью, хорошо сохранившийся. Я восседал на главном троне, а мои длинноухие жены на еще двух поменьше, поставленных по сторонам. Эледриэль на правом, Ларинэ на левом, как на гербе, что висел у нас сзади на стене (ушастые вышили, хотя и не вручную, а с помощью магии). Одеты мои эльфийки были соответственно случаю (не в бикини! Хотя я и предлагал). На коленях у каждой стояла специальная плетеная корзинка с ребенком – эльфийский вариант люльки. Когда я перед самым приемом спросил, с кем они на время церемонии соби-
раются детей оставлять, длинноухие на меня обиделись.

– Зачем оставлять?! – возмущенно спросила темная.

– Детей, наоборот, всем показывать надо, а особенно эльфам, – добавила светлая.

Дрейк, добровольно взявший на себя охрану малюток, был с этим явно не согласен. Но мнение жен куда важнее, чем psa, и я тут же признал, что был не прав, однако они все

равно на меня до самой церемонии дулись. Только как начали появляться гости, вроде отошли. Вот и попробуй заранее угадать, на что могут не так среагировать мои длинноухие жены.

Вдоль стен выстроились придворные. Правда, с этим делом у меня был страшный дефицит. Пришлось собрать чуть ли не все население долины и кого надо соответственно приодеть. Вот когда в полной мере пригодился гарем графа Шера. А то, кроме рыжей Ли, рыжеватой Зары и рыжих же лисиц, придворных дам в княжестве и не нашлось бы. Теперь же есть чем похвастать. Я специально самых экзотически выглядевших побогаче нарядил и в первые ряды выставил. Не лично, конечно, длинноухие меня к этому важному процессу не допустили, сами занялись. Ревнуют!

Жаль, Анжа от кольчужного бикини наотрез отказалась, но ничего, она и в своем обтягивающем костюме из черной кожи да при оружии достаточно эффектно выглядит. Но для эльфов гвоздем программы в любом случае стала Ли, которая давно вернула себе рыжий цвет волос и вообще перестала маскироваться.

Лишь чуть меньший эффект произвел Дрейк, который сидел у дверей и тщательно обнюхивал каждого входящего. По-моему, эльфы, которые никогда не боялись зверей, его все равно опасались.

Можно сказать, произвели мы на ушастых послов неизгладимое впечатление. Хотя, подозреваю, прими мы их по

всем правилам эльфийского дипломатического искусства – удивили бы куда сильнее. Однако эльфийское достоинство никуда не делось, и в любом случае отвисших челюстей не наблюдалось. Одна только Алиса, почесав на входе пса за ушами, смотрела на все ясным открытым взглядом и не пыталась скрывать чувств. Причем скорее положительных, чем отрицательных. У меня откуда-то возникло ощущение, что при желании и она легко могла бы шествовать с невозмутимым видом, но специально этого не делала, возможно, из вредности. Ни к хозяевам замка, а к сопровождающим.

В зал, как, впрочем, и в замок, впустили не всю прибывшую ораву эльфов, а только три десятка. На этот раз хватит и такого количества. Сначала они все поклонились Эледриэль, а затем и мне своими специальными поклонами. Ни я, ни моя светлая жена не сочли нужным производить ответные телодвижения. Не тот случай – мы у себя дома, и правила тоже наши.

После соблюдения формальностей один из эльфов вышел вперед и произнес довольно длинную приветственную речь. О том, как они все счастливы посетить, и так далее, и тому подобное. Вся ее суть сводилась к тому, что раз я официально пригласил Наследную Принцессу Первого леса Алисилиэль (был длиннющий полный титул, но я его благополучно пропустил мимо ушей, пусть жены запоминают, если им надо), то обязан принять по всем правилам эльфийской дипломатии.

– Врет! – тут же прошептала мне на ухо, изогнувшись со своего трона, Эль, причем довольно громко.

– Точно! – зашептала в другое Лара. – На самом деле они на наше Древо Жизни пришли посмотреть.

Хулиганки они у меня обе. Моя школа! Ни один из эльфов даже ухом не повел, хотя я ни на секунду не сомневаюсь, мои жены так рассчитали звук своего шепота, что его смогли слышать только я и послы. Теплый прием в Первом Лесу мои ушастые забывать не собираются.

– Я простой северный варвар, академиев не заканчивал и в эльфийских дипломатиях ни разу не разбираюсь, – начал я ответную речь. – Но раз пришли, то примем. Только замок у меня старый, в порядок еще не приведен, и гостевые комнаты пока совсем отсутствуют как класс. Нет, для принцессы помещение всегда найдется, а вот остальным придется устраиваться в одном из городских парков.

– Но мы пока не видели ни города, ни парка, – сказал один из гостей.

– Разве?! – почти натурально удивился я. – Ах да, совсем забыл, город мы еще только собираемся строить. Но ничего страшного, то место, что вам выделено под стоянку, на самом деле как раз изначально и планировалось под светлоэльфийское посольство, эльфийские же жилые кварталы и парк вокруг всего этого. Так что можете не терять зря времени и садить, в смысле, высаживать, все это уже сейчас.

Если эльфы и офигели от такого предложения, то виду не

подали. Лично мне без разницы, что они там будут делать, не захотят ничего строить – пускай на голом месте живут.

– Что до Древа Жизни, – продолжил я, – про которое вы пока не спросили и которого у нас вообще нет...

Сделал паузу, но эльфы никак не отреагировали. Ждут продолжения.

– Так вот, мы его покажем. Принцессе. Однако только после соблюдения всех положенных для избранной церемоний. У вас, кстати, избранной с собой случайно нет?

Никто не ответил, однако Алиса как-то странно потупилась. Неужели угадал? Ведь просто так, для красивого словца ляпнул.

– Вижу, что есть, – воспользовавшись благоприятным совпадением, продолжил я, – тогда тем более. Правила вы и сами знаете. Сначала купание в фонтане, потом торжественный банкет, затем бал-маскарад, и только после всего этого избранная сможет залезть на Древо Жизни.

– Если, конечно, принцесса Алисилиэль не испугается, – вставила темная.

– А чего тут бояться? – со скучающим видом ответила гостья. – Лазала я уже на Древо Жизни. Ничего особенного!

Явно врет. Нет, не в том, что лазала, а в том, что ничего особенного. Да и вид у нее при этом слишком уж скучающий, по всему ясно, что ненатуральный. Вообще, эльфы куда лучшие актеры, особенно когда нужно играть спокойствие. Однако в любом случае моих жен удивить сумела. Лично меня

как раз и не очень. Если кто во всем Первом Лесу и был способен на такое, то только Алиса.

Остальные эльфы стояли с таким невозмутимым видом, будто все именно так и должно быть (особенно купание в фонтане). Видимо, очень им нужно наш дуб увидеть. Как они вообще про него пронюхали, вот что мне непонятно. Потом обязательно у своих длинноухих жен спрошу, хотя раньше надо было додуматься.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Мы с Ларой давно уже ждали, когда же эльфы явятся. Даже пари заключили, чьи первыми будут. Я выиграла! Правда, тут нужно сразу признать, что светлый Первый Лес просто чуть ближе к нам, чем темный. Хотя есть сравнительно не так далеко, в степях черных орков, небольшая роща темных. Однако очень сомнительно, что оттуда послали бы делегацию без предварительной договоренности со столичным лесом.

Конечно, сначала мы с Ларой очень переживали, что либо мои, либо ее сородичи придут с войной еще до того, как наше Дерево войдет в силу. Ведь обычно на это уходит не одно столетие, поэтому времени на подготовку и у тех и у других хватило бы с избытком. Но произошло самое настоящее чудо, и теперь нам точно никто не страшен.

Как только гости откланялись и придворные разошлись,

к нам с Ларой тут же подбежала оставшаяся Алисилиэль, чтобы посмотреть на малюток. Странно было бы, поступи она иначе. У нас с темной впереди намечается один длинный праздник. Теперь сможем показать детей всем эльфам без исключения и, что самое главное, эльфийкам. Иначе зачем бы мы их вообще сюда пускать стали? Когда гостья налюбовалась на наших крошек и подержала в руках, она, наконец, спросила, неохотно возвращая детей:

– Эледриэль, Ларинэ, князь Ва’Дим, могу вас попросить?

– Можешь, – ответила я.

– Мне, как избранной, положено шесть друзей, можно и они тоже будут жить со мной в замке?

– И кто же из тех жрецов и архимагов, что были на приеме, числится в твоих друзьях? – с подозрением спросила темная.

– Никто! – сразу ответила принцесса Первого Леса. – Моих друзей эти самые жрецы и архимаги просто не пустили в замок. Если бы могли, то и меня саму за стенами оставили.

– Подозреваю, что они вообще предпочли бы тебя дома оставить, – вставил до этого молчавший Дим.

Гостья только вздохнула в ответ.

– Понятно, – сказала Лара.

Мне самой тоже было все понятно. Девочку используют как повод для официального визита. Не могут эльфы оставить без внимания такое событие, как появление «ничейного» Древа Жизни. Великая же Миссия – чистая формальность. Вон, даже друзей избранной за воротами оставили.

Она вообще была нужна для единственной цели – у избранной с Древом возникает особая связь на всю жизнь, которую уже ничем нельзя оборвать. У меня самой такая есть. Эльфы не могли быть уверенными, как воспримет наше Древо их самих и их представительницу, вот и решили дополнительно подстраховаться. Помню, как сама, в Первом Лесу у темных, подходя к их Древу Жизни, чувствовала себя куда уверенней, чем Лара в аналогичной ситуации.

– Ладно, – согласилась я, предварительно бросив вопросительный взгляд на мужа. – Можешь приглашать своих друзей, но только их.

– Правда, предупреждаю заранее, гостевых комнат у нас действительно нет, – вставил Ва'Дим. – Так что будут жить в твоей или, если захотят, смогут занять любую пустую в том же коридоре.

Алисилиэль обрадовалась, прижалась на прощание щекой к каждому из наших детей и, довольная, убежала. Дим тоже направился к выходу из тронного зала. Темная тут же последовала за ним, чтобы не оставался один и не задумывался о других эльфийках, а я осталась с детьми. Вытащила из корзинок обеих малюток, сейчас покормлю и присоединюсь к своим.

Дим. Попаданец

А фонтан-то у нас в замке и не работал.

– Это дипломатический скандал! – заявил я.

– Кто бы говорил, – чуть слышно сказала темная.

Эль ее полностью поддержала.

Дело было на совете по подготовке к завтрашнему дню, который мы собрали у меня в кабинете. Кроме нас троих присутствовали Зара, Анжа, которую никто не звал, но она сама как-то просочилась, двое северных князей, четверо гномьих мастеров и еще Нарин. Вот он-то и внес конструктивное предложение:

– Пускай в сухом фонтане купаются.

Отличная идея. Вот до чего постоянное собрание анекдотов доводит.

– А если будет хорошо получаться, то пустим воду, – не удержавшись, добавил я.

– Зачем воду? – удивился гном. – Эльфам вода не нужна, они вообще не моются.

Шутки шутками, однако гномы уверили, что сам фонтан в полном порядке, только в подающий резервуар вода не поступает. Что-то там с трубой не так, по которой она должна идти. Неисправность, в общем-то, ерундовая, и починить несложно, но кто же знал, что именно завтра понадобится? Вот ляпнул, чтобы эльфов подразнить, мол, это обязательная церемония, традиция, можно сказать, теперь нужно как-то выкручиваться. Пришлось воду из одного в другой ведрами таскать. Хорошо, хоть недалеко.

Я, конечно, фотоаппарат приготовил и всячески демон-

стрировал свое желание пойти посмотреть и пофотографировать. Вообще-то Алиса еще девчонка, а ее подружка так совсем малявка, и смотреть там совершенно не на что. Здесь главное было своим длинноухим женам показать такое желание, чтобы они меня не пустили.

Так и случилось. Оба фотоаппарата были мгновенно конфискованы (второй-то я тоже прихватил, только в карман спрятал), а я утащен от окна, возле которого оборудовал свой наблюдательный пункт. Успел только заметить, как две молоденькие эльфийки в бикини (и где только раздобыли?) и пятеро эльфов примерно такого же возраста лезут в фонтан.

– Так нечестно, ушастые! – начал громко возмущаться я. – И вообще, зачем тогда я, в смысле, мы, эту традицию придумали, если мне даже посмотреть нельзя?

– Потом на нас посмотришь, – заявила Лара.

– На вас неинтересно, вы толстые!

Это я, конечно, соврал. После родов они остались такими же стройными тростиночками, как и до беременности, даже грудь ни у одной не выросла. Хотя тут я был бы совсем не против. Поначалу даже опасался, что у них может молока не хватить, однако все было в порядке, и эльфийки не жаловались. Но ведь в чем-то надо было обвинить ушастых, вот и обозвал толстыми.

Немедленно получил два ощутимых подзатыльника и был усажен в кресло.

– Осторожно, детей уроните! – попытался выкрутиться я.

Это обвинение тоже было совершенно ни на чем не основано. Уж наших крошек они точно никогда не уронят. Но тем не менее предупреждение восприняли со всей возможной серьезностью. Эль осторожно передала свою дочурку Ларе и только после этого уселась ко мне на колени. Темная же с детьми на руках забралась на подлокотник кресла, перекрыв мне возможность к бегству еще и своими ногами. Вот теперь сидел и слушал довольное мурлыканье длинноухих и радостный визг из открытого окна. Сам удивляюсь, как мне не надоела такая постоянная близость моих любимых. Заподозрил бы магию, но уверен, что они точно не стали бы так поступать.

А вообще, мой коварный план оправдался на все сто. После рождения детей эльфийки совершенно перестали ревновать друг к другу, но при этом резко увеличили ревность и подозрительность ко всем остальным. Вообще старались ни на секунду не оставлять меня одного, что при всей приятности все же слегка напрягает. А ведь я кроме всего прочего собираюсь на полном серьезе ввести традицию купания красавиц в фонтане. И что, мне теперь нельзя будет хотя бы из окна полюбоваться? Ну и обозвал своих жен толстыми. Это притом, что худее их сейчас в замке разве что те две малявки, которые в фонтане резвятся. Вот пускай мои длинноухие и привыкают к мысли, что к тем, которые попопнее, ревновать как бы и необязательно. Надеюсь, у меня получится их приучить.

Глава 3

Алисилиэль. Светлая эльфийка

Забавно было слушать, когда несколько придворных дам и архимагов, тоже эльфиек, начали меня уговаривать.

– В том, чтобы искупаться в фонтане, нет ничего плохого, – говорила одна.

– Совсем, – поддерживала ее другая.

– Чуть ли не все избранные так делают, – на полном серьезе высказывалась третья.

И что интересно, они даже почти не врали. Во всяком случае, про тех избранных, которых я знаю, так сказать вполне можно, ведь лично-то я знакома только с одной – Эледриэль. Про остальных же нигде не сказано, что они в фонтанах не купались.

Вообще-то я с самого начала была совершенно не против. Даже бикини себе заранее приготовила. На самом деле я их для себя наделала немало, причем сразу после того, как избранная-отверженная Эледриэль ушла со своими спутниками из леса. Только случая надеть пока не было. И вот пригодились. Но раз все почему-то решили, что я вся такая скромная и стеснительная и могу отказаться от участия в обяза-

тельной церемонии купания в фонтане, то почему бы не дать им меня убедить? Но не сразу, пускай постараются.

— Не знаю, — ответила я. — Ведь и отец, и мама всегда приносили мне в качестве примера, как воспитанная эльфийская принцесса не должна поступать ни в коем случае, именно Эледриэль. А ведь она тоже купалась у нас в священном пруду.

— Именно! — тут же нашлась одна из собеседниц. — Там был священный пруд, а тут простой фонтан во дворе крепости.

Хоть и с трудом, но им удалось меня уговорить. Я сопротивлялась, как могла. Честно!

Потом ко мне пришла Мираэль, которую, оказывается, тоже уговорили составить мне компанию. Что интересно, мы с ней сразу после приема успели договориться, кто какое бикини наденет. Но подруга догадалась, что придворным дамам об этом точно рассказывать не нужно. Поэтому в целом отряде надсмотрщиков тоже есть свои плюсы. Можно, например, по-тихому над ними посмеяться.

Обед, который начался через несколько часов после купания, был все в том же тронном зале. Я успела немного по крепости погулять, никто не запрещал, всяких залов и других помещений тут великое множество, но большая часть в заброшенном состоянии. Поэтому естественно, что все мероприятия проводятся в единственном приведенном хоть в какой-то порядок.

У дверей снова большой пес князя сидел. Я его опять за

ухом почесала. Не пойму, чего в нем страшного? Очень милая собака.

В этот раз два трона по сторонам от главного были куда-то убраны. Князь Ва'Дим и его жены сидели все вместе на одном. Хотя и тесновато, наверное, им было, но поместились. У каждой эльфийки стояла на коленях корзинка с ребенком. Перед троном имелся отдельный накрытый столик, но явно для вида, так как есть с него не вставая было почти невозможно.

Возле того столика был поставлен специальный стол для почетных гостей, за который и усадили всю мою семерку. А вместе с нами нескольких гномов, нескольких диких эльфов, какую-то непонятную эльфийку с рыжими волосами, по которой невозможно было определить, светлая она или темная. О ней среди моей свиты уже ходят слухи, но никто ничего не знает. Еще было несколько человек, на вид северных варваров и рыцарей, человеческие женщины и полукровки. Среди последних, несомненно, выделялась похожая на тифлинга особа. Вообще по легендам, тифлинги когда-то давно произошли в результате смеси эльфов и демонов, но в этой Анже однозначно не чувствовалось ни того, ни другого.

Дальше стояли два длинных стола. За одним сидели гномы, дружинники князя и дикие эльфы. За другим – светлые, сколько поместилось. Нам вообще разрешили прийти хоть всем, но предупредили, что место выделено только за тем столом. Посуда была бедной. Это если не сказать очень бед-

ной. У нас, в Первом Лесу, Эледриэль и ее спутникам специально подсунули что похуже, чтобы подчеркнуть отношение, тут же у всех столовые приборы были одинаковыми. В том числе и у князя с принцессами. Однако я все равно сделала то, что собиралась с самого начала.

Взяла в руку грубую деревянную ложку явно работы диких эльфов-полулисов, осторожно повертела ею перед собой, опасливо понюхала, держа двумя пальцами, будто та была ядовитой и могла укусить. Потом отложила в сторону и вытащила из-за пазухи свою мифриловую. Не удержалась и облизала ее с обеих сторон, хотя мне уже не раз говорили, что воспитанные эльфийские принцессы так не делают. Даже отобрать грозились.

Эледриэль с Ларинэ тут же вострепнулись. И было от чего...

Перед выходом из леса эту ложку у меня все-таки отобрали и отдали архимагам. Вернули только через несколько дней. В ручку теперь были вставлены два крупных кристалла-накопителя в оправе из золотых веток с листочками Древа Жизни, оплетающих не только их, но и всю верхнюю часть ложки. А уж сколько в сам столовый прибор заклинаний понавставляли...

В основном они были защитными. Как мне объяснили, проломить такие только три архимага смогут, да и то общими усилиями. Атакующие тоже имелись, но мне посоветовали пока их не трогать. Да я и сама понимаю, что магия не

игрушка и то, чем не умеешь пользоваться, лучше не пробовать без наставников.

Вот эти-то заклинания наверняка и учуяли Эледриэль с Ларинэ. Они сейчас сильные и многое могут. Вначале очень внимательно осмотрели меня всю. Магическим зрением, разумеется. Аж мурашки пробежали от пальчиков ног до кончиков ушей. И это при том, что защита в ложке работает постоянно, а в случае внешнего воздействия усиливается настолько, насколько нужно. Не помогло. Выходит, опять меня обманули! Защита, которую ставили лучшие имеющиеся в лесу архимаги, с легкостью поддается двум эльфийкам, у которых еще совсем недавно были средние способности.

Светлая с темной тем временем оставили меня в покое. Что-то зашептали мужу в оба уха, но так, что никто, кроме него, не мог услышать. Как будто непонятно о чем. Рассказывают, что под моей защитой увидели. Но ничего, у меня тоже кое-что под листьями спрятано. Дала условный сигнал друзьям, и все, как и договаривались, кто из сапога, кто из рукава, кто из-за пояса, подоставали золотые ложки. Мираэль даже свою, как и я, облизала. Так-то!

Дим. Попаданец

При подготовке обеда у нас сразу же возникли проблемы.
– А подумать, прежде чем столько гостей приглашать? – высказалась Лара.

– Как будто я кого-нибудь, кроме Алисы, приглашал, – стал защищаться я.

– Ты прекрасно меня понимаешь, я не о приглашении принцессы Алисилиэль посетить княжество, а о званом обеде в ее честь.

– У нас приличной посуды и на несколько десятков гостей не наберется, – сказала Эль, – не говоря уже о сотнях.

– Да демоны с ней, с посудой, – начал выкручиваться из положения я. – Распорядимся поставить перед всеми одинаковые грубые деревянные тарелки и ложки. Варвар я или не варвар, в конце-то концов? А у нас, северных варваров, даже князья с простых тарелок едят. Я сам видел.

– Ты не варвар, – напомнила мне темная.

– Почему это? – изобразил, что обиделся, я. – А даже если и так, то гости об этом все равно не знают.

– Ладно, с посудой решили, хотя мне такая идея и не нравится, – закончила Эль. – Теперь другой вопрос. Ты подумал, чем мы такую толпу кормить будем?

– Нет, – честно признался я.

Это действительно была серьезная проблема. Угощений из дерева не настрогаешь. Даже для эльфов. А жаль. Было бы весьма удобно и экономически выгодно.

Сельским хозяйством у нас пока занимались только лисы. Они на данный момент составляли самую значительную часть населения и пока могли прокормить не только себя, но и всех обитателей долины. Были еще нерегулярные поставки

с помощью караванов, а также переселяющиеся из графства Шер разорившиеся крестьяне, но пока их самих нужно было кормить.

– У нас на звездолетах стояли синтезаторы, – поделилась информацией до этого молчавшая Ли. – Кладешь в приемник любую органику и на выходе получаешь блюдо, выбранное из каталога плетений.

– Полезная вещь, – признал я. – Вот с этого синтезатора и нужно было начинать строить звездолет.

– Я не специалист по пищевым синтезаторам, – начала оправдываться древняя эльфийка. – Сделать самую простую модель, разумеется, смогу, но только на отладку плетений может уйти несколько лет. Так что куда разумней просто запастись достаточным на полет количеством продовольствия в стазискамерах. На тысячный экипаж я все равно не рассчитываю.

– Значит, чудес не предвидится, и кормить гостей нам по-прежнему нечем, – подвел я итог.

– И виноват ты, – напомнила Эль.

– Вообще-то они сюда вовсе не пировать пришли, так что могут и обойтись, – неожиданно поддержала меня Лара.

Светлая с ней, как ни странно, согласилась.

– Но хоть по лепешке-то нужно на стол положить, пускай и для приличия, – предложил я.

Вот по лепешке каждому гостю и выдали. Конечно же, не только. В долине и горах вокруг нее дичи водилось немало.

Кстати, первое, что сделали мои длинноухие жены, когда мы тут поселились на постоянной основе, это наложили ограничения на охоту. И правильно. Экосистема маленькая, оглянуться не успеешь, как ничего не останется. Но по такому случаю кое-что отловить было можно.

Еще повезло, что эльфы все поголовно маги, а уж прошедшие так вообще никак не ниже средней ступени. Поэтому хоть с алкоголем проблем не возникло, за ненадобностью последнего. А то пришлось бы угощать эльфов пивом, которое пили гномы и наемники. Учитывая, что сами гномы его и варили, то точно не самое плохое, даже наоборот, но ушастым послам все равно не понравилось бы.

– А давайте драконью голову на стол выставим? – предложил я. – И скажем, что самого дракона мы уже съели, мол, раньше нужно было приходить. Тогда эльфы точно не станут придавать особого значения содержимому тарелок. Разве что мясо будут проверять намного более тщательно или вообще от него на всякий случай откажутся. Мол, вегетарианцы.

– Нет! – тут же объявила Эль. – Голову не дам.

И с таким видом, как будто ее в самом деле кто-нибудь станет есть.

– Не стоит, – поддержала подругу Лара. – Лучше мы эту голову на завтрашнем балу на стену повесим. Шикарного обеда все равно не получится, поэтому лучше все самое эффектное припасти на конец.

В общем-то, именно так мы и сделали (я про угощения, а не про голову дракона). Теперь сами изображаем радушных хозяев, а эльфы, в свою очередь, играют оставленную для них роль довольных гостей. Веселье наблюдается только за столом гномов и наемников, но все больше за счет пива. А если учесть, что бородатые коротышки еще и под столом, почти не стесняясь, какие-то фляжки прячут... Не иначе с гномьим самогоном.

Алиса явно не забыла мой трюк с алюминиевой ложкой. Точно так же вытащила свою из-за пазухи и, копируя меня, облизала. Мои эльфийки тут же оживились. Подумал, благодаря приятным воспоминаниям, но оказалось, что нет. Несколько секунд рассматривали гостью, потом принялись нашептывать мне свои наблюдения.

– Эта твоя ложка магией заполнена под завязку, – начала ябедничать Эль. – Там такие защитные заклинания, и их столько, что не так-то просто и пробить. У рыжей Лисилиэль с первого раза точно не получится. Разбазариваешь семейное добро направо и налево, а нам даже гостей угощать нечем.

– А гитара и лук, которые мы от Алисы получили, уже не считаются? – спросил я. – Гитара ладно, вы у меня талантливые и на человеческой так сыграете, что никто не сумеет повторить, но Ларин лук нам не раз жизни спасал.

– Там, между прочим, атакующие заклинания тоже есть, и очень сильные, – продолжила тем временем темная. – На

то, чтобы небольшую армию разметать, с избытком хватит. Правда, зачем-то спрятаны, и складывается такое впечатление, что не столько от стороннего наблюдателя, сколько от самой принцессы.

– Все ясно, – подвел итог я. – Не бойся ножа, а бойся вилки, один удар – четыре дырки. Не бойся вилки, бойся ложки, один удар – протянешь ножки.

Эльфийки даже не удивились такому высказыванию – привыкли уже.

– Только как вы такую опасную штуку проворонить могли? – спросил я их.

– В долине она нам не опасна, – стала оправдываться светлая. – У других эльфов, во всяком случае некоторых, с собой амулеты и артефакты ненамного слабее имеются, а принцессу мы просто не подумали сразу проверить.

– К тому же как только заметили, мы через ее защиту без труда проникли и все там рассмотрели, – добавила темная. – Теперь об артефакте знаем даже больше, чем сама владелица.

В это время Алиса, по всей видимости, подала какой-то знак, потому что все в ее команде тоже собственные ложки повывтаскивали, правда, самые обыкновенные – золотые. Красиво у них получилось. Знал бы заранее, непременно бы предупредил, какая посуда будет. Не сомневаюсь, что они тогда и тарелки свои притащили бы. Однако теперь буду иметь в виду, и прежде всего то, что принцессу можно использо-

вать в качестве союзницы для всякого рода шуточек и проделок. Уж она точно не откажется. И я даже знаю, что предложу в первую очередь. На балу кое-кого ждет сюрприз.

– Что-то все какие-то грустные, – начал я светскую беседу. – Хотите, анекдот расскажу? Новый!

Раз есть все равно было нечего, то я решил хоть так развлечься. Тем более что все хотели. Все гномы и северные варвары, я имел в виду. Полуэльфы, как и настоящие эльфы, мои анекдоты не очень-то и понимали, но, в отличие от своих первородных родственников, относились вполне философски и не считали нужным демонстрировать свое отношение.

Все анекдоты про эльфов у меня давно закончились, да и не было особых причин дразнить длинноухих. Поэтому просто рассказал несколько нейтральных, про Вовочку. В смысле, про маленького Торуна. Гномы были очень довольны.

– Может быть, кто-нибудь знает еще? – спросил я.

Оказалось, что знали. Слово взял один из северных князей. Рассказал историю про великого князя Ва'Суна, потомка самого Во'Дана и еще кого-то (перечисление всех предков заняло минут пять). Куда-то плыл, всех убил (подробный список кого и как прилагается), вернулся с добычей (подробный список упомянутой ранее добычи тоже прилагался). Это если коротко, на самом деле он с подробностями рассказывал.

И что тут смешного или хотя бы интересного? Тем не менее все северные варвары и наемники, а также большинство

гномов явно считали иначе. И смеялись, и комментировали, и вопросы уточняющие задавали, и в азарте пальцы загибали при перечислении трофеев, и вообще были довольны. Эльфы же делали вид, что все их внимание сосредоточено исключительно на еде. Вкусные, наверное, лепешки.

Потом выступал гном. Рассказывал какую-то вариацию анекдота про маленького Торина. Но не моего «сочинения», а уже сделанного под горой, поэтому сути я так и не уловил. Там вообще никто, кроме самих гномов, ничего не понял. Зато коротышки ржали вовсю. Если коротко, то маленький Торин взял два одинаковых отцовских молота, один из которых предназначен для ковки металла, а другой для колки камня, и никак иначе. Внешне они отличались только резьбой на рукоятях. Вот эти-то ручки шутник и поменял местами. А отец (надо же!!!) ничего не заметил. Долго и громко гномы еще смеялись, пихали друг друга локтями, комментировали для тех, кто не понял, мол, представляешь, какой растяпа? Не заметил!

Так и развлекались дальше. Одни только эльфы в общем веселье участия не принимали и ничего не рассказывали. Даже лисы, и те поучаствовали, а ушастые ни в какую. С одной стороны, неудобно даже, все-таки гости и обед в их честь, а с другой – они сами и виноваты. Пришли, чтобы посмотреть на новое Древо Жизни, и до всего остального им, как до прошлогодней листвы. Нет, принцесса Алисилизель честно пыталась понять, над чем тут все смеются, и даже улыбалась

сама, но явно для приличия. Вот я и решил у нее спросить.

– Алиса, скажи, а как у эльфов обстоят дела с анекдотами или их аналогами? Есть ли у вас что-то подобное?

– Есть, – не стала отпираться принцесса.

– Можешь что-нибудь рассказать на свой вкус?

– Могу, – как-то подозрительно охотно согласилась она. – Как раз есть несколько совсем новых. Только предупреждаю сразу, все они неприличные.

– Неприличные эльфийские анекдоты – это что-то новенькое, – совершенно искренне ответил я. – Эль, Лара, почему вы от меня скрывали?

Жены совершенно искренне и невинно посмотрели на меня. Мол, врет она все. Понятно, тут от них ничего не добьешься. Осталось обратиться к гостье:

– Рассказывай, нам всем будет очень интересно послушать.

Действительно всем – даже гномы уши наострили.

– Пришла как-то раз в Первый Лес избранная, а в спутниках у нее оказались человек, гном и темная эльфийка, – начала рассказывать Алиса.

Только вот продолжения не было. Никакого! И юмора, похоже, тоже никто не понял. Кроме эльфов, разумеется. Нет, хохотать ушастые не хохотали, совсем не смеялись. Локтями друг друга также не пихали и вообще вели себя прилично. Однако это их легкое шевеление вполне приравнивалось к описанному выше поведению гномов. По своим женам знаю.

– А еще избранная вместе с темной эльфийкой в священном пруду собаку купали, – подхватила инициативу малолетняя подружка принцессы. – Причем неприлично одетые.

Ага, неприлично одетые, значит. А кто в моем фонтане в таких же бикини сегодня утром купался? Подождал, но продолжения не последовало. И на этот «анекдот» реакция была аналогичной. Глянул по очереди на Эль с Ларой, те совершенно не обиделись, даже при желании, если хорошо приглядеться, можно легкие улыбки на лицах рассмотреть.

– Тогда знаю самую свежую историю из этой серии, – сказал я.

– Расскажи, – попросила Алиса.

– Потом они вернулись домой, нарожали много-много детей, девочку и мальчика, вырастили собственное Древо Жизни и жили долго и счастливо.

Сделал небольшую паузу, после чего продолжил:

– А теперь к ним эльфы толпами ходят, чтобы на все это посмотреть.

Один из гномов хохотнул в ответ. Да и по шевелению среди самих эльфов можно было понять, я почти попал в нормы их понимания, что такое пошлый юмор.

Глава 4

Дим. Попаданец

На этой оптимистической ноте торжественный обед и закончился. Перед тем как уйти, к нашему трону подошли несколько явно главных из эльфийской делегации. Как положено, наградили Эль и меня специальными поклонами, между прочим, уже второй раз за сегодня.

– И как вам угощение? – спросил я не знающих с чего начать ушастых.

– Своеобразно, – честно ответил один из них. – Такого сочетания лепешек из муки грубого помола и дичи мне не доводилось пробовать за всю свою долгую жизнь.

– Естественно! Лучшие блюда из кухни рыжих полуэльфов, – обрадовал я их.

– Тогда все понятно.

– Однако сомневаюсь, что вы подошли обсудить изыски их кухни.

– Да, – ответил другой эльф, – мы по другому вопросу.

Мои жены тем временем нянчились с детьми и делали вид, что беседа их совершенно не интересует и никак не касается. Даже уши в нашу сторону не поворачивали. И дей-

ствительно, зачем? И так все слышно.

– Когда ты говорил об эльфийском посольстве, парке и части города – это было серьезно или очередная неповторимая шутка? – продолжил собеседник.

– Почему же? – спросил я.

– Что почему? – не понял эльф.

– Почему «или»? Все мои шутки вполне серьезны, и от своих слов я не отказываюсь. На выделенной вам земле можете строить что пожелаете. Вернее, почти. Посольство – на общих основаниях, а парк и жилые кварталы с гостиницами и прочими заведениями, если, конечно, все это будет, – как обычную часть города, открытую для всех. Потому, кстати, парк и предложил. Крепостных стен строить у себя не позволю, а так хоть деревьями отгородитесь от остальных жителей. Ну и еще обещаю, что гномьих или лисьих кварталов по соседству не будет.

– Запомню это обещание, – сразу ответил эльф.

– Я и от него не буду отказываться.

– Только... По поводу открытости для всех.

– Что?

– Хотя бы по ночам там кто ни попадя шляться, надеюсь, не будет? – спросил посол.

– Ладно, на ночь можете закрываться и даже живыми изгородями отгородиться, – согласился я. – Высоту обсудим потом.

Вот никак не ожидал, что мое предложение по поводу

строительства настоящего эльфийского представительства будет воспринято так серьезно. По всей видимости, не желают ушастые оставлять наше Древо Жизни без постоянного присмотра. Я был не против, мои планы о постройке города с секторами для отдельного проживания разных народов стали осуществляться сами собой. Жены тоже не возражали, хотя поначалу такой город и не одобряли. Подозреваю, что имеются какие-то другие, пока мне неизвестные причины.

Договорился с эльфами, что они отправят агентов с охраной в полсотни лучников в ближайшее людское королевство для найма строителей и закупки материалов. Под это дело я с ними и своих представителей направил для того же самого, но в первую очередь для закупки продовольствия, так как скоро самим есть нечего станет с таким наплывом гостей. Сначала не желали брать.

– Твои люди будут их задерживать как минимум по дороге туда, – уверенно заявил эльф.

– Откуда такая уверенность?

– Наши лошади намного быстрее всех прочих.

– Ну, если дело только в этом... Все мои представители поедут на имеющихся у меня эльфийских лошадях, – пообещал я. – И еще, лисиц или гномов среди них точно не будет.

Как бы им не нравилось ехать в компании людей, но возразить было нечего, так как нанимать они отправлялись во все не эльфов. Я же на этом сильно сэкономил, так как обходился без охраны. Туда при сопровождении эльфийских

лучников, обратно вместе с нанятым эльфами караваном и опять под их же охраной. Эль меня похвалила за удачную сделку.

Каликрис. Светлый эльф. Архимаг

Строить эльфийское посольство во всеми богами забытой долине посреди Проклятых Земель – это слишком. Большую глупость и придумать-то трудно. Считаю, что вообще вся затея с делегацией не что иное, как одна огромная глупость. Я с самого начала лорду Первого Леса так и сказал. Не в таких выражениях, конечно, однако он меня прекрасно понял. Но, увы, мнения не изменил, даже собственную, еще не успевшую вырасти дочь послал.

Достаточно сильных и независимых магов вроде меня, которые осмелились бы таким образом разговаривать с лордом, у эльфов не так уж и много. И, к сожалению, все они придерживались противоположной точки зрения. Что еще хуже, жрецы Древа Жизни тоже склонялись скорее к их позиции, чем к моей. Иногда люди придумывают довольно забавные пословицы, и это как раз тот случай. Сила ума не прибавляет! Глупцы! Все они глупцы! И лорды, и маги, и жрецы.

Не делегацию, а разведку посылать нужно было. Любую эльфийку, даже если она единственная жрица Древа Жизни и свободно распоряжается абсолютно всей выделяемой энергией, убить ничуть не труднее, чем того же дракона. Од-

на стрела с мифриловым наконечником в затылок, и все. Ни на мгновение в этом не сомневался. А у них почему-то даже теоретических планов на эту тему не было. Глупцы!

Ведь с самого начала, без вариантов, было ясно, у кого ничейное Древо Жизни посреди Проклятых Земель может вырасти. После того, что эта компания, прикрываясь традициями, в Первом Лесу вытворяла, других версий просто не возникало. Сам не видел, но и того немного, что рассказывали, хватило.

А как все могло быть просто. Убить отверженную и всех, кто окажется при ней. Потом привить ветвь Древа Жизни из Первого Леса, как это делается, когда одной из избранных не удастся выполнить свою Великую Миссию. И все! Новое древо окажется в подчинении у главного.

Теперь уже поздно этих двух разноцветных эльфиек отстреливать, будь они хоть обе жрицами чужого Древа Жизни. Я сам не выстрелю в мать с грудным ребенком на руках, а уж наши эльфийки еще и защищать начнут. Точно начнут, прекрасно это знаю.

Ладно, что сделано, то сделано, но зачем же и дальше положение ухудшать? Чем слабее это княжество, а вместе с ним и новое Древо, тем лучше. Вместо того чтобы строить посольство и выращивать парк, нужно, наоборот, не пускать сюда караваны. Всего несколько столетий блокады, и за это время многое может измениться.

Чувствую, мне самому придется предпринять что-нибудь

в этом направлении, раз уж другие эльфы не желают думать о будущем. Начну с того, что отправлюсь с экспедицией за строителями, материалами и продовольствием. Никто не удивится, всем известно мое негативное отношение к этому месту. Вот и решат, что хочу оказаться подальше, тем более долг выполнил, к неведомой угрозе пришел вместе с остальными, а теперь, когда мои способности больше не требуются, ухожу.

Однако пока стоит поискать единомышленников. Если среди высших магов таких нет, то простые эльфы могут думать иначе. Например, хотя бы довольно знатный эльф Пургениил, которого этот князь-авантюрист дважды опозорил. Сначала сумел в качестве «подарка» одного из лучших коней забрать, а потом еще, заключив пари, очень ценный амулет выиграл. Что-то не заметил я радости на его гордом лице. Тут он оказался только потому, что действительно очень хороший лучник. Вот об уме, к сожалению, того же сказать нельзя. Достаточно уже того, что для него оказался огромным сюрпризом тот факт, что в долине посреди Проклятых Земель, где проросло новое Древо, живут избранная-отверженная и ее спутники. Зато при всех недостатках происхождения очень высокого, хоть в лорды леса выбирай. Если не Первого, то любого провинциального с гарантией.

Каким бы дураком ни был, но мою идею о том, что не стоит усиливать это самозванное княжество за счет эльфов, да и вообще, понял с полунамека и полностью поддержал.

– Лучше если во главе нашей группы единомышленников будешь стоять ты, – предложил я ему. – И происхождение более чем высокое, и подозрений ненужных не возникнет. У меня самого оно хоть и достаточное, но все же ниже, а уж из-за статуса архимага и высказанных лорду Первого Леса сомнений нахожусь под постоянным наблюдением.

– Разумное предложение, – обрадовался он. – Я, конечно же, согласен.

Вот и хорошо. А в случае чего я вообще ни при чем. Никто просто не поверит, что маг моего уровня станет участвовать в заговоре, возглавляемом таким персонажем.

Пургениил. Светлый эльф

Слишком эти архимаги высокого мнения о себе. Причем все без исключения, что эльфийские, что человеческие. И Каликрис в том числе. Вообще-то глупых архимагов не бывает. Это факт, который никому и в голову не придет оспаривать. Но из-за своего высокомерия нередко ведут себя именно так.

Тот же Каликрис абсолютно уверен, что я не понимаю простейшего факта. Я ему нужен исключительно по той причине, что сам хочет в случае чего в стороне остаться. Прекрасно понимаю, просто меня такое положение вполне устраивает. Это у них, Лордов, жрецов, архимагов, интриги, длящиеся столетиями, а то и дольше. От любой мелкой

неудачи зависит понижение воображаемого статуса, которое никто, кроме них самих, и не заметит.

Я же в случае провала ничего не теряю. Высокого происхождения при всем желании отнять нельзя, экономически ни от кого не завишу, одним из лучших лучников Первого Леса быть не перестану... А из самого леса за поступки на благо леса точно не изгоняют, даже если они не совпадают с общим представлением об этом самом благе. Вообще худшее, что мне могут сделать, – дураком за глаза называть станут. Но это дело такое, сегодня обзовут, а через пару-тройку сотен лет положение изменится и за все то же самое хвалить будут, называя мудрым и дальновидным.

В отличие от Каликриса опять же к лорду не ходил и критически о чужом Древе и политике леса, с ним связанной, не высказывался. Об отверженной Эледриэль говорил, было дело, о ее муже, варварском князе Ва'Диме – тем более, ну и о его второй жене темной принцессе Ларинэ, естественно. Как же без этого? Да кто только о них не высказался?! Но о Древе – ни слова. В общем, все в пределах нормы, и подозревать меня в чем-либо нет никаких причин.

Без труда собрал команду единомышленников среди своих друзей. Вызвались добровольцами в охрану караванов со стройматериалами и мастерами для эльфийского посольства. Повод имелся абсолютно достоверный, и сомнений возникнуть не могло. Приехать в Проклятые Земли и не поохотиться на нечисть?! Лично я бы непременно этим занялся, а

тут совместил приятное с полезным.

Саботировать строительство нашего посольства в любом случае не собирались и караваны со всем необходимым проводили честно. За все время не было потерь, хотя и нечисть нападала, и обыкновенные разбойники. Что бы ни думал этот Каликрис, но своим вредить нельзя. Да и не дело, если темные свое посольство отстроят быстрее и лучше, чем мы.

Караваны, идущие в долину для нужд князя, — совсем другое дело. Несколько загадочным образом не дошло. Ничего удивительного, Проклятые Земли как-никак. Нечисть там всякая, разбойники с контрабандистами опять же. Те бандиты, что на нас самих в первый же переход напали, оказались очень кстати. Вернее, не они сами, а их стрелы. Эльф, зашедший в оружейную лавку в человеческом городе и закупающий там стрелы, выглядел бы по меньшей мере странно. Особенно если у него своих полный колчан.

Глава 5

Дим. Попаданец

Обнаружил, что мои длинноухие куда-то пропали. То как минимум одна все время со мной, а то вдруг обеих не найти. Зашел к Эль в комнату и чуть не свалился от неожиданности. И было от чего – моему взору предстала совершенно сюрреалистическая картина. Посторонняя эльфийка, обнаженная по пояс, сидит на кровати, принадлежащей Эль, и со счастливой улыбкой кормит грудью обоих моих детей. С одной стороны светленькая головка, с другой темненькая. Мои длинноухие жены смотрят на это не просто благосклонно, но с каким-то довольным умилением. На мое появление вообще ни одна из трех не отреагировала. Слишком важным делом заняты, чтобы на всякие мелочи отвлекаться.

Решил все выяснить потом и тихо удалился. То, что Эль с Ларой наших детей по очереди кормят, я давно знаю. Говорят, что так для малышей лучше. Сначала слегка опасался, что у моих жен молока может не хватить, грудь-то и у той и у другой пышностью форм не отличается и после родов ничуть не увеличилась. Даже поначалу заподозрил, что именно для этого они почти весь бывший графский гарем сюда

притащили. Однако мой намек, что детей могла бы кормить и не эльфийка, восприняли в штыки. Заверили, что молока у них точно хватит и все будет в порядке. Полной уверенности я тогда в их словах не уловил, даже наоборот, но спорить не стал. Они матери, им виднее. Уж в отсутствии заботы о детях длинноухих обвинить было трудно.

Но вот того, что они к этому делу посторонних теток привлекать станут, я никак не ожидал. А что те согласятся – тем более. Все-таки полукровки, к тому же мальчик еще и от темной. Но ничего, при первом же случае все узнаю, дети-то все-таки и мои тоже. Не посторонний.

Ларинэ. Темная эльфийка

Стоило только зайти к мужу, как он сразу задал пространственный вопрос:

– И что это было, любимая?

– Что именно? – не поняла сначала я.

– Какая-то посторонняя ушастая тетка наших детей кормила!

– А, это, – ответила, улыбаясь, я. – Все нормально. Так и должно быть.

– Как это? – не понял уже Дим.

Он у меня умный, но иногда простейших вещей не понимает. Вот, например, как сейчас. Пришлось объяснять.

– Очень просто. Все эльфийки так делают. У нас вообще

сразу молоко появляется, стоит младенца, у которого есть хоть капля эльфийской крови, увидеть.

– Инстинкт? – спросил человек.

– Да, – не стала отрицать я. – Мы с Эль вообще сначала сильно переживали, так как ребенку очень полезно, когда много кормилиц. Была надежда, что раз одна из нас темная, а другая светлая, этой разницы хватит. Тем более что рыжая Лирмилиэль нам помогать не захотела. У нее вообще молоко не появилось! В ее время, оказывается, каждая мать своего ребенка кормила сама. Ты представляешь?!

– С трудом, – ответил Дим. – Наверное, поэтому они войну и проиграли.

Это он так шутит. Хотя с причиной поражения в войне, может быть, и прав. Он очень часто оказывается прав, когда просто шутит. Уже не раз так было. Вообще я сама виновата. У людей тоже каждая мать сама кормит своего ребенка. О том, как обстоят дела у эльфов, мало кто знает, и мы не торопимся рассказывать.

У нас действительно при виде грудного малыша, эльфийского, разумеется, сразу начинает молоко появляться. А вместе с ним и непреодолимая потребность накормить. К полукровкам при этом отношение ничуть не хуже, чем к эльфийским детям. Это потом, с возрастом оно меняется. И даже такой факт, что ребенок темный, а эльфийка светлая или наоборот, значения не имеет. У наших крошек такой резкой определенности в этом вопросе нет. Мой Иваниил от бли-

зости посторонней светлой эльфийки никаких неприятных эмоций не ощущал, да и не мог ощутить, будь он самым обыкновенным темным. Это все приходит только с возрастом.

А вот принцесса Алисилиэль и ее подруга Мираэль чувствуют себя несчастными. Потребность накормить уже есть, а молока еще нет. Прекрасно помню это состояние из своего детства, в тех редких случаях, когда приходилось видеть малышей.

Вообще с эльфийским посольством нам повезло. В нем чуть меньше сотни женщин. Раньше мы с Эль очень переживали из-за отсутствия возможности правильно кормить младенцев, но теперь все образуется. А если учитывать, что еще и темное посольство должно прийти... Никуда не денутся. Теперь уж наши малютки вырастут самыми здоровыми, по-настоящему, а не за счет магии жизни.

Вот об этом всем я мужу и рассказала.

– Странно, – ответил он, – не заметил, чтобы Алиса с Мирой выглядели бы несчастными.

– Так бы они тебе и показали. Это вообще только другая эльфийка заметить способна. Мужчине, даже эльфу, не понять.

– Почему же вы с Эль мне до сих пор ничего об этом не рассказали? – спросил Дим. – Дети и мои, между прочим, тоже.

– Ну, сказали бы? Что бы это изменило, кроме появивше-

гося беспокойства? – спросила я.

– Не знаю. Попытался бы вам еще несколько эльфиек до-
стать, – озадачил меня ответом муж.

– Где?! – удивилась я такому ходу его мыслей.

– Места нужно знать! Вас-то со светлой раздобыл, – хитро сощурившись, ответил человек. – И для детей бы постарался.

– О других эльфийках даже думать забудь! – на всякий случай предупредила я мужа.

– Так я не для себя, а для семьи.

– Все равно забудь!

– Ну вот, – изображая обиду, проговорил Дим. – Не любишь ты меня. И детей наших не любишь.

– Не смей так говорить! Потому что люблю! И малюток, и тебя, и светлую тоже. Потом, мы с Эль точно знали, что эльфийские посольства косяками пойдут. Весь вопрос был только во времени.

Оправдываясь, я слегка недоговорила. Посольство на самом деле и через сотню лет могло появиться.

– Откуда вы могли это знать? – с долей подозрения в голосе спросил муж.

– Так эльфы просто обязаны были почувствовать новое Древо. Жрецы, во всяком случае, точно.

О том, что, почувствовав, они непременно должны были прийти посмотреть, Дим спорить не стал.

– Ладно, прекрасно, что все хорошо закончилось, – согла-

сился он. – Только в следующий раз предупреждайте.

Я пообещала, а потом вспомнила, зачем на самом деле пришла.

– Вообще-то, я зашла по поводу завтрашнего бала. Какая будет программа?

– Самая обычная, – ответил Дим. – Вы с Эль поете песни, гномы рассказывают анекдоты, лисы... Кстати, что там наши лисы хорошо делать умеют? Хотя неважно, пускай какой-нибудь акробатический номер приготовят. Ну и дальше в том же духе.

– А как же танцы? – удивленно спросила я.

– На балу и танцы? Это несовременно, – заявил муж.

В общем, все с ним понятно, это он опять так шутит.

Не хочет – не надо, сами организуем. Песни – это само собой, обязательно будут. Гномов с анекдотами не хотелось бы, но, пожалуй, придется потерпеть, иначе чем же мы будем от остальных отличаться? А вот лисьих акробатов точно не надо! Обойдемся как-нибудь. Даже у балагана должны быть какие-то границы.

Что до самих танцев, то Дим даже не представляет, насколько он прав. Вовсе не потому, что они несовременны, просто, пообещав гостям бал, он забыл, что музыкантов-то у нас и нет. Вообще-то, в долине их сейчас много – сотни три. Но муж договариваться точно не пойдет, с Эль они ни на какие темы, кроме детей, общаться не будут, так что придется мне. Вот такая ирония – со светлыми эльфами вести

дела вынуждена единственная темная.

Дрейк. Сенбернар

У моего нового хозяина самки оценились. Двух щенков принесли, черная – мальчика, белая – девочку. У людей и эльфов все не как у собак, за раз редко больше одного щенка получается.

Как воспитывать их, они тоже понятия не имеют. Когда потомство рождается, надо его спрятать подальше, выкармливать и никому не показывать, пока щенки в силу не войдут. А они во дворец толпу чужих эльфов пригласили. Самим-то горя мало, а бедному псу охранять приходится. Я даже утомился всех этих гостей обнюхивать. Они, смешные, боятся меня почему-то – шарахаются. Только одна молодая эльфийка, которой Хозяин свою ложку подарил, меня не боится. Подошла и за ухом почесала. Зря она это. Я на службе – мне не положено, хотя, конечно, приятно. Позволил. Даже рычать не стал.

Потом жены Хозяина и вовсе с ума сошли. Разве можно своих детей доверять эльфийкам из чужой своры кормить? Если уж так приспичило, у нас и своя эльфийка имеется, это которая мастью на меня похожа. А еще лучше хвостатую женщину со странным запахом попросили бы. От ее молока щенки крепкие и быстрые, как она сама, получатся.

Пришлось при кормежке присутствовать, следить, чтобы

с детьми чего плохого не случилось. Как будто мне делать больше нечего! А за остальными чужими эльфами кто наблюдать будет? Ведь я, еще когда их первый раз обнюхивал, почуял, что некоторые сильно Хозяина не любят. Даже уку- сить хотел, но как-то все удобный момент не попадался.

Ладно, пока я щенков охраняю, за хозяином пусть хво- статая женщина со странным запахом присматривает. Если что, она не хуже меня уку- сить может. Подозреваю, и запахи почти так же, как я, различает. И охотится хорошо. Очень полезная в хозяйстве женщина. Правильно, что хозяин ее в нашем замке завел.

Глава 6

Дим. Попаданец

Бал организовывать взялась Лара. Не одна, конечно, имелись у нее и помощники, но в основном все же сама. Моя идея про маскарад была ею похоронена в зародыше. Маскарадных костюмов не наблюдалось. Разве что гномам выдали маски алкоголиков, то есть в самом дальнем углу поставили столы и туда же выкатили последние бочки с пивом и один совсем небольшой с самогоном, опять же гномьим. Да, столько лет темная прожила, а опыта, считай, нет. Наивная, думает, без пива гномы поперлись бы танцевать. Сами же в том углу и спрятались бы, те, что не сумели бы уклониться от приглашения на бал. А так сидят и на законном основании из своих кружек пивко потягивают. Специально не торопят, чтобы на весь бал хватило.

Северные варвары и другие наемники не знают куда податься. С одной стороны, и потанцевать не против, с другой – на гномий угол с завистью поглядывают. Но при этом понимают, что им там не светит. Обычно нежадные на выпивку гномы сегодня делиться явно не собираются, пожалуй, куда больше шансов, что какая эльфийка сама на танец пригла-

сит. Тем более что и без ушастых партнерши найдутся.

Так что зря я Лару наивной посчитал. Все правильно организовала. Кстати, об эльфах и организации. Моя темная жена сумела каким-то образом из них оркестр составить.

– Как тебе такое удалось? – спросил я у нее.

– Пообещала, что в противном случае играть будут гномы, – усмехнувшись, охотно ответила Лара.

– Да, вряд ли эльфы согласились бы плясать под гномью дудку, – согласился я.

– У гномов барабаны, – сочла нужным уточнить темная.

Когда заиграла музыка, первыми начали танцевать эльфы, явно заранее разбившись на пары. Полулисы, правда, от них несильно в этом отставали. Меня же сразу схватила Эль. Пока шли в центр зала, успел заметить, как Анжа отправилась охотиться на эльфов. Не сомневаюсь, что у нее получится, ведь в моем княжестве она назначена главной охотницей на нечисть. Сама же себя и назначила. Правда, эльфы, особенно светлые, никем и никогда к нечисти не причислялись, однако не думаю, что способ охоты должен сильно отличаться.

– Спорим, что Анжа сумеет поймать одного из твоих ушастых родичей, – предложил я своей светлой жене.

– Не буду, – ответила она. – И так ясно, что сумеет.

И действительно, вскоре увидели ее танцующей с одним из эльфов.

Потом был перерыв, во время которого мои длинноухие жены спели вместе. Они вообще в последнее время только

на два голоса и поют. На этот раз выбрали одну из ролевых песен. В бегущей строке моего МРЗ-плеера высвечивалось, что исполняет КендерМор и посвящается Мифу.

Нет, мы не любим легкие победы,
Но легкие победы любят нас.
Мы армию разгоним до обеда.
А с войском вовсе справимся за час...

И вкус победы запивая элем,
Помянем в песнях славу прежних лет,
Поскольку лучше наших менестрелей
На сотни лиг в округе просто нет!

Хорошо спели. Прозрачно. В смысле, намек был более чем прозрачным. На гитаре играла Темная, а светлая баюкала детей. Интересные колыбельные им мамы поют.

После перерыва я танцевал уже с Ларой. В этом деле ревнивые эльфийки мне только на руку. Ну не люблю я танцевать и не умею. Посмотреть на других не против, сам же не хочу. А с моими женами отбыл норму, и все, больше ни с кем не отпустят.

За вторым танцем последовала еще одна песня в исполнении какого-то эльфа. На древнеэльфийском. Я музыку на непонятных языках не слушаю и не понимаю тех, которые слушают. Это только себя не уважать. В любом случае никто, кроме эльфов, не понял, о чем он там пел. Ну и ладно.

Зря я думал, что больше танцевать не придется. Ошибся! Стоило заиграть музыке, как ко мне подбежала Алиса.

– Князь Ва’Дим, разреши пригласить тебя на танец, – смело заявила она.

Хулиганка, а не эльфийская принцесса! Судя по неодобрительным взглядам некоторых эльфов, не один я так думаю.

Поискал взглядом своих жен. Нет, не за разрешением, а чтоб выручали! Однако они меня коварно предали. Сидели с детьми и делали вид, что в мою сторону совсем не смотрят. Еще и ухмылялись! Ну ничего, я им за это отомщу. Будут знать!

– Вижу, с прошлого раза ты немного подросла, – обратился я к принцессе, держа ее за талию.

– Родители объявили, что я уже взрослая, – похвасталась она. – Совершенно официально объявили, а не просто так сказали.

– Тогда у меня к тебе особое поручение, как ко взрослой эльфийке.

– Какое? – заинтересовалась девушка.

– Помнишь гнома Нарина? – спросил я ее.

– Помню.

– Сможешь узнать? А то я от своих жен не раз слышал, что для эльфов все гномы на одну бороду.

– Совершенно верно, коротышки все на одну бороду, – ответила мне Алиса. – Но поскольку Нарин первый гном, которого я увидела, то его всегда узнаю.

– Вот и хорошо, – обрадовался я. – Будем заполнять пробел в твоём образовании.

– Какой ещё пробел? – с подозрением спросила партнерша по танцу.

При слове «образование» ее и вовсе передернуло.

– С человеком ты уже танцевала, аж два раза, а с гномом ещё нет, – охотно ответил я.

Как ни странно, маленькая хулиганка сразу согласилась. Если дело так пойдет и дальше, она ещё и с кем-нибудь из полулисов надумает потанцевать. Но это уже не мои проблемы, а главы эльфийской делегации.

– Ещё ноги Нарину можешь оттоптать, – предложил я.

– Зачем?! – удивилась принцесса.

– Мне, значит, на вашем балу было можно, а гному уже нельзя? Ладно, открою страшную тайну, Нарин хотел, чтобы ты купалась в фонтане без воды. Сказал, что эльфы все равно не моются, – наябедничал я.

Танец закончился, и я Нарину, считай, уже отомстил. Остались Эль с Ларой, так коварно отдавшие меня на растерзание маленькой принцессе. Тут все было просто. Как только начался следующий, я выловил Анжу, уже успевшую нацелиться на следующего эльфа, и пригласил. Та сначала удивилась, но потом согласилась, даже на моих жен за разрешением не оглядывалась.

Вот и прекрасно, заодно и поговорим. А то за два года каким-то образом ни разу и не получилось. Из всех, кого я

в этом мире успел повстречать, она, пожалуй, самая странная. Эльфы, гномы и прочие драконы тоже для меня не из обычных существ, но они как-то попадают под общую классификацию, а Анжа нет. Вон, даже мои длинноухие жены определить не могут, что она собой представляет. Как только граф Шер умудрялся ее в своем гареме удерживать? Или, наверное, правильное было бы поставить вопрос так: зачем она сама там оставалась? Уж кого-кого, а ее силой точно не удержишь.

При желании легко уживается и находит общий язык с кем угодно. Любит выпить пива с гномами, и те охотно ее принимают. Никогда не прочь подраться, особенно с северными варварами, и до сих пор не нажила среди них ни одного врага. Даже с моими длинноухими легко договорилась. Пообещала под магией разума, что не собирается вредить ни нам, ни нашему княжеству, а также то, что не имеет никаких планов на меня (этот пункт жены донесли до меня особо). И Эль с Ларой успокоились. Потом она себя назначила охотницей на нечисть и честно выполняла эти обязанности. Уходила в Проклятые Земли порой одна, а иногда и сопровождая караваны.

Стоило начаться танцу, как партнерша первая задала вопрос:

- Скажи, Ва’Дим, почему ты меня Анжелой называешь?
- Интересный вопрос, так просто и не ответишь.

Рассказал ей, кто такие ангелы, и еще то, что своей экзо-

тической внешностью она является чуть ли не буквальным их антиподом.

– Мне подходит, – усмехнулась она в ответ.

– А теперь, Анжела, скажи, – в свою очередь, обратился я к ней, – кто ты такая?

Если вся беседа с Алисой и первая часть разговора с Анжей, касающаяся ее имени, были открыты для посторонних длинных ушей, то с этого места я активировал амулет молчания, и ее слов уже никто не услышал. Хотя временами возникает у меня вопрос, а смогут ли Эль с Ларой подслушать через амулет собственного изготовления? Ли так точно умеет.

– Хотела бы я сама знать, кто же я такая, – тем временем задумчиво ответила Анжа.

– Это как? – удивился я.

– А вот так. Сколько себя помню, а это уже лет двести, всегда была тем, чем являюсь сейчас. Живу, как живу, делаю то, что нравится, ни о прошлом, ни о будущем особо не задумываюсь.

Мой амулет, отличающий правду ото лжи, был значительно усовершенствован. Стопроцентно, как Эль, я этого делать еще не умею, однако уже определяю не только по ответу да-нет, но и в целом. Хотя по мелочам мне могут и соврать.

Так вот, общий смысл сказанного Анжей был правдой.

– Значит, тебе в любой момент может взбрести что-нибудь в голову, и ты уйдешь искать развлечений где-нибудь в

другом месте? – спросил я ее.

– Может, – честно ответила моя рогатая партнерша. – Но вряд ли это произойдет скоро. Тут у вас пока довольно интересно и весело. А что будет через десять или двадцать лет, я точно не знаю.

Еще немного побеседовали на разные темы, кружась в танце.

– А теперь поцелуй меня, – попросил я ее в самом конце.

– Ты хочешь, чтобы твои жены мне хвост оторвали? – слегка удивленно спросила она.

– Хвост вряд ли, – успокоил я ее. – Они тебя к длинным ушам ревнуют, так что в первую очередь возьмутся именно за них.

– Уши мне тоже пока нужны. Привыкла я как-то к ним, – ответила она, причем таким тоном, что было непонятно, шутит или серьезно.

Но все же поцеловала в щеку, когда танец закончился, и убежала.

Хотя до этого с Анжей не общался так, как на балу, но несколько раз видел тот зал, что она себе в качестве жилой комнаты выбрала. Небольшой такой зальчик, если с тронным сравнивать. Почти вдвое меньше. Там всего за два года охотничьих трофеев появилось немало. По всему видно, что старается отловить образцы пострашнее да поэкзотичнее. Когда рогатая впервые увидела извлеченную из гномьего контейнера голову дракона, долго на нее облизывалась.

Подозреваю, потому в Проклятых Землях и пропадает, что непременно хочет раздобыть себе такую же.

После того как остыл расплавленный камень, что образовался в результате магической расчистки восточного перевала, мы отправили серьезный торговый караван в ближайший город, так как до этого могли возить грузы и товары только на вьючных лошадях по западной дороге. Анжа тогда тоже к нему присоединилась. Полтелеги нагрузила всякими трофеями, которые не сочла достойными своей коллекции. Кстати, у нечисти, кроме шкур, черепов и клыков, много всяких полезных ингредиентов имеется. И все это больших или меньших денег стоит. Вернулась же она уже с двумя полными телегами, доверху нагруженными всякими полезными вещами. Неплохо расторговалась хвостатая. Лично я был не против. Чем больше трофеев, как охотничьих, так и боевых, а также всяких-разных вещей принесет, тем меньше шансов, что потом все это бросит.

После танца с Анжей вернулся к своим ушастым женам, ожидая скандала или его имитации. Даже несколько ответов приготовил. Но никаких претензий не услышал. Просто позаботились о том, чтобы больше в танцах не участвовал. Хитрые, вручили мне корзинки с детьми и приказали быть аккуратным и вообще...

– Как сам прошу, так не даете, – не упустил случая напомнить я.

– Разве?! – удивилась Лара.

– Ты преувеличиваешь! – вставила Эль.

– Осторожней, детей уронишь! – воскликнула темная.

Сами они преувеличивают! Я даже почти и не пошевелился. Но спорить не стал. К счастью, хоть одна из них все время находилась рядом и присматривала, так что проблем в любом случае возникнуть не могло. Да и малыши лежали смирно, не хныкали. Нужно будет предложить сделать специальную корзинку на двоих, как коляски для близнецов бывают. И коляску, кстати, тоже. Непременно у гномов закажу.

Зато увидел, как Алиса приглашала на танец Нарина. Это был номер! Он пытался сопротивляться, но не тут-то было. Молодая эльфийка, конечно, слабее гнома и силой его из-за стола не вытянет, но ей и не понадобилось. Его сородичи к тому времени уже находились в достаточно веселом состоянии, поэтому решили помочь принцессе и выволокли сопротивляющегося Нарина на середину зала.

Помню, когда я танцевал со своими длинноухими женами на балу в Первом Лесу, вокруг нас образовывалось пустое пространство. Вот и тут произошло то же самое. Нарин пыхтел и топтался, честно пытался танцевать. Гномы, они вообще-то умеют, однако их пляски очень отличаются от эльфийских, как, впрочем, и музыка. Когда гостили в их торговом городе, видел.

Да, дельфин и русалка, в смысле, гном и эльфийка, действительно не пара. Я на мгновение повернулся в другую сторону и увидел, что, пока все наблюдали за танцем Алисы и

Нарина, Анжа потащила своего эльфа в один из коридоров. Пара тоже отыскалась, хотя, кто такая хвостатая, пока никто не понял.

Глава 7

Дим. Попаданец

К Древу Жизни Алису пригласили одну. Как без сопровождающих избранную в Великой Миссии друзей, так и без настоящих глав делегации. Мои длинноухие жены вообще никого лишнего в эту долину не пускают. Я, наверное, единственный, кто может приходить без предварительной записи.

Правда, эльфам было обещано, что если наше Древо примет их избранную, то потом допустим и других. С такой постановкой вопроса они согласились безоговорочно. Ни один эльф не станет оспаривать решения Древа Жизни, даже если оно и чужое.

Алисилиэль. Светлая эльфийка

К Древу Жизни меня повели князь Ва'Дим, Эледриэль и Ларинэ. Больше никого не было. Кроме детей, конечно, которых светлая с темной несли в своих корзинках. Шли по специальному коридору в дальнем конце крепости. Облицовка из каменных плит как-то незаметно сменилась вырубленным в скале тоннелем, и вскоре мы все вышли в малень-

кую долину, со всех сторон окруженную скалами. Может, там дальше и имелись какие-то проходы, но с того места, где мы стояли, их видно не было.

Еще не выйдя из-под арки коридора, я почувствовала, что что-то явно не так. И чем ближе подходили к Древу, тем сильнее становилось это чувство. Все нарастало и нарастало.

А они мне еще зачем-то глаза завязали. Князь Ва'Дим предложил.

– Традиция у нас такая, – заявил он.

Обе эльфийки сначала почему-то фыркнули, но потом согласились.

– Только тогда и в магическом зрении не подглядывай, – сказала Эледриэль.

– Раз уж традиция, – глянув в сторону мужа, подтвердила Ларинэ.

Я и не подглядывала, кто их знает, может, действительно так надо. Хотя попробовал бы дома кто так покомандовать... Шла, стгорая от любопытства, но сделала, как мне сказали.

– Можешь открыть глаза, – сказал через какое-то время князь.

Вовремя, так как чувство неправильности уже дошло до предела. И любопытство тоже. Если бы не разрешил, то, скорей всего, воспользовалась бы магическим зрением, так как сил терпеть уже не осталось ни капли.

Ожидала чего угодно, но только не того, что предстало перед моими глазами. Два переплетенных и, судя по всему,

полностью сросшихся ствола. Два! Выросших уже до размеров столетнего дуба. Никак не меньше, а то и больше. Однако все это ерунда по сравнению с самым главным.

Второе Древо было темным!

Темным!!!

– Не полезу! – мгновенно заявила я.

На всякий случай. Вдруг опять заявят, что традиция, и попробуют заставить. Все равно не полезу. Чужое или дикое, но светлое Древо Жизни – это одно, а темное – совсем другое. Не заставят! Как бы ни старались.

– Так тебя никто и не заставляет, – как будто прочитав мои мысли, сказал Ва’Дим. – Хотела посмотреть на наше Древо Жизни – смотри. Хочешь с ним поговорить – говори. Хотя я, если честно, до сих пор не представляю, как вы, ушастые, с деревьями разговариваете. А жены от меня скрывают. Подозреваю, что это такой длинноухий заговор. Темные со светлыми сговорились, чтобы всех остальных обманывать, а на самом деле ничего такого не умеют. Просто сидят напротив и на ствол пялятся вместо того, чтобы чем полезным заняться, а потом заявляют, что дерево им поведало то-то и то-то.

Услышав такую ересь, обе эльфийки посмотрели на мужа ничего хорошего не предвещающими взглядами. Но опровергать не стали.

– Умеем, – ответила я.

– Ладно, поверю, – тоже не стал спорить князь. – А что касается Древа, то, если хочешь на него залезть, пожалуйста,

лезь. Мы не запрещаем, но и за последствия не отвечаем.

Обе жрицы кивнули в ответ, подтверждая заявление князя.

Нет, лезть на ТАКОЕ Древо Жизни я точно не стану! И совсем не важно, что разрешают. Вот поговорить попробую. Иначе зачем тогда вообще сюда пришла?

Осторожно подошла и приложила ладонь к светлой части ствола. Древо откликнулось. Я его почувствовала всем своим существом. Значит, приняло меня. Это хорошо. Осмелев, сама удивляясь себе, дотронулась кончиком пальца до темного ствола.

– Ой! – воскликнула я, отдергивая руку.

Ужалило больно, однако, прислушавшись к своим ощущениям, поняла, что без злобы и желания навредить. Просто темная часть Древа Жизни дала понять, куда не нужно совать руки. А я в любом случае больше не собираюсь. И лезть на Древо тоже. Но мне интересно, Эледриэль с Ларинэ тоже могут прикасаться только каждая к своей части? Или им можно больше? Наверное, второе. Иначе как они могут быть жрицами?

Когда шли обратно, князь Ва’Дим обратился ко мне:

– А давай не будем остальным эльфам про вторую часть Древа рассказывать?

– Но... – попыталась возразить я, вспомнив строгого главу посольства.

– Не переживай, – успокоил меня человек, – шпионов из

Первого Леса светлых эльфов мы тоже сюда пустим, как и обещали, но чуть попозже. Представляешь, какой сюрприз будет?

Сюрприз я очень даже представляла. На опытных магов и жрецов впечатление, скорей всего, будет произведено даже большее, чем на меня. Они-то куда лучше знают, насколько увиденное невозможно. Однако не была уверена в правильности такого поступка. Шокировать всех, пригласив на танец гнома, – одно, а тут совсем другое. Со всем, что касается Древа Жизни, шутить не принято. Посмотрела на Эледриэль с Ларинэ. Те не возражали.

– Хорошо, – согласилась я.

Какое-то время шли молча. Потом решила воспользоваться ситуацией и удовлетворить свое любопытство.

– Можно спросить? – обратилась я к князю, хотя вопрос скорее был задан не только ему, но и его женам тоже.

– Спрашивай, – разрешил он.

– Эта непонятная эльфийка, Лирмилиэль, часто тут, у Древа Жизни, бывает? После того как увидела сросшееся из двух частей Древо, так сразу про нее и вспомнила. Вдруг это такие последствия?! И теперь со мной случится то же самое. Вроде не должно, ни у Эледриэль, ни у Ларинэ никаких явных изменений не заметно.

– Нет, ни разу не была, – ответил тем временем князь Ва’Дим.

Вздыхнула с облегчением (они даже обратили внимание),

хотя и очень удивилась. Чтоб эльфийка и не захотела посмотреть на Древо Жизни! Или они ее не пускают, потому что не светлая и не темная, а какая-то непонятная? Однако я не заметила плохого к ней отношения. Пользуется в замке полной свободой.

– Одно время я третью жену искал, чтоб, значит, непременно эльфийка, желательно принцесса и обязательно рыжая, – начал по секрету рассказывать князь.

Демонстративное фырканье от Эледриэль и Ларинэ не заставило себя ждать. Впрочем, это самое фырканье не смогло заставить рассказчика замолчать.

– Вот видишь? – продолжил он. – Найти-то я нашел, только мои длинноухие жены совершенно неожиданно оказались слишком ревнивыми. Да и сама Ли, как ты наверняка заметила, неправильная эльфийка. В отличие от других, не стала в меня влюбляться с первого взгляда. Невероятно, правда?

Никто из нас троих не стал оспаривать таких его утверждений.

– Два длинноухих доказательства имеются, – как будто прочитав мои мысли, произнес, подмигивая мне, человек.

От неожиданности я непроизвольно кивнула, соглашаясь.

– Лучше расскажи, чего ваши маги в твою знаменитую ложку напихали? – совершенно ни с того ни с сего сменил тему князь.

– Не знаю, не проверяла, – честно призналась я.

– А хочешь попробовать? – спросил он. – Заодно и с Ли

познакомишься, у нее тут в горах что-то вроде полигона имеется.

– Хочу! – сразу согласилась я.

Действительно хотела. И боевую магию в ложке испытать, и со странной эльфийкой поближе познакомиться.

– Хорошо, я поговорю с рыжей, – пообещал князь Ва’Дим.

Анжа. Сама не знает, кто она такая

И почему все женщины и особенно девушки мечтают об эльфах? Категорически не понимаю! «Потому что дуры!» – говорят многие мужчины. В этом я с ними вынуждена согласиться. Ну, попробовала из любопытства. Ничего особенного. Я даже специально нескольких проверила, думала, первый плохой попался. Нет, оказалось, что все они совершенно одинаковые. Люди и гномы говорят, что все эльфы на одни уши. Так вот, могу подтвердить и не только про уши. Гномы, и те лучше. Сбрить бороду, добавить роста, и вообще цены не будет.

Князя Ва’Дима соблазнить я и не пыталась. Его жены мне сразу дали понять, да что там понять, прямо открытым текстом и сказали, чтобы даже не думала в его сторону смотреть. Странная у них семейка. Однако рисковать не стоит. Не то чтобы я этих двух эльфиек боялась... Вообще не помню, чтобы кого-либо когда-нибудь боялась. Но место мне нравится. Не хотелось бы отсюда уходить. Поэтому пришлось

играть по правилам, тем более что интересных мужчин в долине пока хватает.

Нет, любопытно все-таки, что эльфийки в этом князе нашли, да еще и обе сразу? И что он сам в них нашел? Эльфийки ведь наверняка в постели ничуть не лучше эльфов. Однако почти два с половиной года я вела себя прилично. Как и обещала. Меня много в чем обвинить можно, но не в нарушении данного слова. С Ва'Димом прямых контактов на всякий случай не поддерживала, все через его ушастых жен. Да и не засиживалась я в замке, большую часть времени проводила в охотничьих вылазках на всякую нечисть в Проклятые Земли. Еще пару раз ходила с караванами за продовольствием и людьми.

А на балу князь сам меня танцевать пригласил, так что не может быть никаких претензий. Вопросы задавал. Хотела бы я сама знать, кто же я такая и откуда взялась. Сколько себя помню, всегда такой, как сейчас, была. Уже за вторую сотню лет перевалило, как по миру гуляю, нигде надолго не останавливаясь. Это необычное княжество, наверное, первое место, где мне захотелось пожить подольше.

Глава 8

Дим. Попаданец

Светлые эльфы уже начали строить свое посольство и разбивать парк, когда мне сообщили о прибытии делегации темных. Поскольку последних давно ждали, им самим не пришлось дожидаться разрешения начать идти по перевалу. Просто гонец первым отправился к нам в замок, а эльфы двигались следом, не сильно от него отставая. Остановились только перед самым входом в долину, дожидаясь официального позволения.

– А драки ваши разноцветные родственники не устроят? – спросил я у своих жен. – Хорошо помню, как ты, Эль, очень хотела убить Лару, впервые увидев.

– Но ведь не убила же, – ответила светлая.

– Потому что я тебе тогда запретил, – напомнил я ей.

– А я даже не пыталась, вот, – сказала темная, изображая из себя белую и пушистую.

– Помню, – ответил я ей. – А еще помню, что тоже запретил тебе трогать Эледриэль, не зная, что ты обязана выполнить любой мой приказ.

– Вот и мы запретим, – объявила Лара.

– И что, так сразу послушают? – с интересом спросил я. – Мне за вами двумя приходилось все время присматривать, хорошо хоть, Эль со мной в палатке ночевала, а тут два больших отряда.

Светлая только фыркнула в ответ.

– Хотели бы мы посмотреть на эльфа, который осмелится нарушить наш приказ внутри этой долины, – ответила за двоих Лара.

А через четыре дня мы собрались в том же составе для обсуждения дел государственной важности, то есть темноэльфийской делегации.

– Теперь признавайтесь, длинноухие, – начал я.

– В чем?! – спросила светлая.

На лице у темной читался тот же самый вопрос.

– Кто успел проболтаться, что я равнодушен к эльфийским принцессам? – спросил с совершенно невинным видом я.

Дело было в том, что во главе отряда темных тоже была принцесса. В отличие от Алисы, она его действительно возглавляла. Дальняя родственница Лары, дочь лорда соседней с Первым Лесом рощи. Причем моя темная жена с ходу определила, что и эта принцесса имеет точно такую же связь со своим Древом Жизни, как у светлых избранная.

– В принципе, такое можно сделать, – стала объяснять нам Лара, – просто пока не возникало необходимости. А так ничего особо трудного.

– Жульничают темные! Как всегда, – сочла нужным прокомментировать Эль.

Лара не стала возражать. Возможно, и сама считала, что жульничают.

– А про принцесс, хоть эльфийских, хоть любых других, даже думать забудь, – не оставила без внимания мой первый вопрос светлая.

– Да у меня и в мыслях не было. Честно! – стал оправдываться я. – К тому же она родственница моей жены! Просто интересно, кто проболтался?

На чисто риторический вопрос длинноухие отвечать не стали. Дальше мы заговорили о том, как будем размещать и принимать делегацию темных эльфов.

– А чего тут, собственно, обсуждать? – спросил я. – Повторим то, что уже было, и всего делов. Не думаю, что темные станут интересоваться у светлых, как все прошло, так что сюрпризов никто не испортит.

Ларинэ. Темная эльфийка

Встречать посольство темных эльфов мы с Эледриэль выехали заранее. Причины на то имелись. Причем веские. Несколько сот темных и столько же светлых – уже серьезное основание для беспокойства. Еще ни разу не случилось, чтобы большие отряды, столкнувшись на нейтральной территории, не подрались. Одного Дрейка для обеспечения порядка,

пожалуй, уже мало будет. Вот и были вынуждены встречать гостей с целью недопущения конфликта. И не допустили. Правда, нескольких самых горячих все же пришлось поставить на место. Странно бы было, если бы кто-нибудь, несмотря на запрет, не попробовал.

Что интересно, ни жрецы, ни наиболее сильные маги как с той, так и с другой стороны в этом не участвовали. И, похоже, не собирались, а просто устроили проверку чужими руками. В любом случае против нас с Эль при полной поддержке Древа Жизни они ничего не смогли бы сделать. Даже если бы произошло невероятное, и обе делегации решили объединиться. И тогда тоже не смогли бы.

Князь Проклятых Земель остался в замке. Раз светлых не встречал лично, то и темных не должен. Вначале Дим не хотел оставаться и рвался с нами, но мы с Эль вручили ему Иваниила с Мариэль и велели присмотреть, пока мамы будут заняты.

– Так нечестно! – выразил свой протест муж, но отказываться не стал.

Между прочим, впервые он получил сразу обоих малюток в руки на такой срок, да еще и без присмотра. Рановато, конечно, но ладно. Верю, что ничего страшного случиться не успеет. Тут совсем не важно, что он отец и наш муж. Все равно человек! А людям детей в руки, да еще и без наблюдения, давать нельзя!

Ну, про то, что совсем без присмотра, я, пожалуй, пре-

увеличила. Детей кормить-то надо. Вот и договорились с несколькими светлыми эльфийками. А те не только покормят, но и проследят, чтоб все было в порядке. Правда, будет теперь наш муж на их груди пялиться, но дети важнее. Да и не станет Дим ничего плохого делать, разве что сфотографирует. Это мы его для порядка ревнуем, а так он нас со светлой любит и о других даже не думает. Сам признался!

Вообще удачно получилось, что караван светлых, а вместе с ним и наш, посланный в ближайшее людское королевство, успел вернуться. Куда хуже было бы, если бы мои родичи нагрянули сразу после соплеменников Эледриэль, а то и вместе с ними. Тогда бы точно гостей кормить нечем было. У самих проблем с продовольствием пока не возникало, да и не предвиделось, а когда наши люди приехали вместе с эльфами и еще целый купеческий караван привели, их вообще не стало.

– Темных кормить будем так же, как и родичей Эль, или лучше? – спросил муж, когда мы вернулись.

– Так же! – сразу же в категорической форме заявила Эледриэль.

– Действительно, не стоит что-то менять, – поддержала я.

– Ладно, с угощением решили, – согласился Дим. – Так и формируются традиции. Что насчет посуды?

– А у нас что, новая успела появиться? – спросила Эль.

– Нет, но можно договориться с Анжей, – выдал неожиданное предложение человек.

– Не замечала ее раньше за коллекционированием кухонной утвари, – слегка удивилась я.

– Насчет утвари не знаю, но охотничьими трофеями скоро весь замок завалит, – ответил Ва’Дим. – Вот их-то и можно использовать, хоть какая-то польза будет. Как в той песне поется: «И демиургов черепа мы на пиру наполним чаем».

– Не шути так! – воскликнула светлая.

– И чем эта моя шутка хуже всех прочих? – удивленно спросил муж.

Действительно удивлен, не разыгрывает, как это с ним часто бывает.

– Все дело вовсе не в самой шутке, хотя она, как обычно, не смешная, а в том, о ком, – начала объяснять я.

Однако муж так и не понял.

– И что такого в том, что мы перед эльфами вместо кубков выставим собранные Анжей черепа? Или у ушастых с этим делом связано какое-то табу?

– Вначале ты про другие черепа говорил, – напомнила Эль.

– А у демиургов они что, какие-то особенные? У меня на родине раньше считалось за честь из черепа достойного человека испить. Ладно, понял, молчу.

– То-то, – сказала я, хотя и не была уверена, что муж все понял.

Скорей всего, ничего не понял, просто не пожелал с нами ругаться.

– Готов испустить вину и пожертвовать в тех же целях часть своей коллекции, – предложил он.

– Это какой такой коллекции? – с подозрением спросила светлая.

– Ножей! – чуть ли не с обидой напомнил Дим.

– Не стоит, – сказала я, – слишком уж они у тебя...

– Ценные?

– Разные!

– И потом, нож не ложка, у каждого и собственный найдется, – добавила Эледриэль.

Поэтому званый обед в честь темной эльфийской принцессы получился почти таким же, как и два с половиной месяца назад. Только теперь в зале стояло не два, а три длинных стола. Один для темных, один для светлых и посередине, разделяя их, третий, для людей, гномов и диких эльфов.

Поскольку принцесса Кирзимирэ прибыла одна, в том смысле, что не как избранная с командой друзей, то и за главный стол напротив трона тоже попала одна из всей делегации темных.

– Ну и имечко, – прошептал мне муж, – срочно нужно переименовать в Киру, если будет вести себя хорошо, или Кирзу, если наоборот, а то забуду или язык сломаю!

Хорошо хоть я полог молчания поставить успела!

Дим специально рядом с темной принцессой место для Алисилиэль оставил. Та опять свой фокус с ложкой повторила, а заодно и миску с чашкой из-за пазухи вытащила.

Темная сама виновата, что вытаскивать нечего. За несколько дней, что они уже провели в долине, могли бы и узнать, как здесь светлых принимали. Не у них самих, естественно, у кого-нибудь другого. Мне за таких родственников даже немного стыдно. Никакого понятия об этикете.

В остальном же обед ничем не отличался от такого же для светлых. Правда, неприличных анекдотов в понимании темных эльфов никто так и не услышал. И еще по окончании представители новой делегации сразу подошли просить разрешения на строительство своего посольства, а не стали уточнять, не шутка ли это была. Раз светлым разрешили, то и темные ни за что не уступят. В этом Дим был абсолютно прав.

Еще перед самым обедом, с утра, моя троюродная сестра или тетка Кирзимирэ (все зависит от того, по какой линии смотреть) купалась в фонтане. Дим опять устроил цирк с подготовкой к фотосессии и раскладыванием фотоаппаратов на подоконнике, а мы с Эледриэль снова оттащили его от окна. Как и в прошлый раз, дали только самым краем глаза посмотреть на эльфийку в бикини, идущую к фонтану. Но теперь ни визга, ни смеха, долетающих до нас из открытого окна, не было. Темная принцесса просто выполняла обязательную часть ритуала и не более того. Своей светлой конкурентке уступить она не собиралась. Это Алисилиэль видела, как мы с Эль купались в священном пруду Первого Леса светлых эльфов, а вот Кирзимирэ аналогичного зрелища в

моем родном лесу не наблюдала, так как в то время ее там просто не было. Поэтому для нее все это представлялось глупой, но необходимой формальностью и не более того.

Разумеется, ни я, ни светлая ни на мгновение не подозревали мужа в возможной измене. Просто ведем уже давно начатую игру, которая вполне устраивает нас троих. Так интересней. Вначале это была направлено у нас с Эледриэль друг против друга, а теперь на всех остальных. Хотя ревность – человеческое изобретение, и скажи мне кто-нибудь лет пятьдесят назад, что я с удовольствием стану в нее играть, ни за что бы не поверила.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Полностью повторить бал, который мы дали светлым, при всем желании не удалось бы. Если на обеде разных эльфов нетрудно было рассадить за отдельные столы, то с танцами такое не очень-то и получится. Во всяком случае, мне это представить было затруднительно, а вот Ва’Диму не составило труда.

– Давайте зал забором разделим, – предложил муж.

Это он так шутит. Мы с Ларой даже отвечать не стали.

– Или столом весь зал перегородим, – продолжил теоретизировать Дим. – А что? Закуски заодно разложим. И будут светлые танцевать по одну сторону, а темные по другую. Тоже не нравится? Ну, тогда следите за своими родственника-

ми сами, чтобы не передрались.

– Не передерутся, – уверенно ответила Лара.

– Тут и следить особо не нужно, – подтвердила я. – Мы ведь запретили.

– Ну как хотите. Мое дело предложить.

На этот раз мы решили не мучить лишний раз мужа танцами и ограничиться двумя короткими с нами. Однако темная принцесса откуда-то узнала, что на прошлом балу Алис依иэль танцевала с князем Ва’Димом, и тоже его пригласила.

– Меня копирует! – гордо прокомментировала избранная светлых.

Но Кирзимирэ, или Кира, как упорно называл ее Дим, если и копировала, то не во всем. Гнома звать и не подумала. Да и наш муж удостоился такой чести только потому, что князь. А вот Алис依иэль, видимо, решила собрать всю коллекцию партнеров по танцам. Пригласила одного из темных, а тот, как ни странно, согласился.

– Мазохисты, – объявил муж.

Действительно, ощущения должны были быть не из приятных, а они кружили по залу обнявшись. Принцессе светлых осталось еще с кем-нибудь из лисов потанцевать, и будет полный набор. Но до такого Алис依иэль пока не дошла.

В остальном все было то же самое, только музыканты темные. Ну и Анжа, разумеется, на этот раз тоже на темных эльфов охоту устроила. Все ей нейдет. Она уже даже с поло-

виной гномов переспать успела, не говоря обо всех остальных. Но, пока к моему мужу не лезет, мне ее приключения неинтересны.

И еще, пела в основном Лирмилиэль. Добралась она не так давно до музыкального артефакта, и ей почему-то понравились самые непонятные песни. Вот их и исполняла, не заботясь о том, что подумают гости.

Светит незнакомая звезда
Сквозь бронестекло родного шлема,
Тают, как туман, светогода
В дюзах, отмотавших полвселенной.

Никто, кроме ее самой и нашего мужа, ничего не понял. Если в первой хоть о чем-то догадаться было все же можно, то следующая вообще не поддавалась никакому трактованию.

Мы врывались в атмосферу из заоблачной дали,
Сквозь огонь в стальную стену развернулись корабли.
Я лечу навстречу смерти – управляемый снаряд...
Истребители, поверьте, замечательно горят!

Хотя, с другой стороны, чтобы спеть, совсем не обязательно понимать о чем. И раз мужу нравится, то и мы с Ларинэ сможем ничуть не хуже. Даже лучше, потому что эта Лирмилиэль поет, для перворожденной, конечно, прямо скажем –

не очень. Неправильная она эльфийка, это точно.

После бала к нам с Ларинэ пришла делегация от темных с чем-то средним между жалобой и прошением. Мол, у светлых есть свой собственный перевал, а они вынуждены ходить вокруг, да еще и конными тропами.

– Как нам в таких условиях строить посольство? – спросил один из представителей.

– Тем более что светлые первыми успели начать и теперь нас значительно опережают, – добавил другой.

– И чего вы от нас хотите? – спросила Лара.

– Очистить перевал, что ведет через человеческий город Пограничный в эльфийскую рощу. Мы знаем, что вы можете.

– Это дорого! – сразу заявила я. – У нас на очереди другие перевалы, да и то в перспективе, а те два, через которые можно попасть в орочи степи, вообще отложены на потом.

– Мы посоветуемся с мужем, – вставила Лара.

Зря, можно было бы и поторговаться. Однако что сделано, то сделано. Осталось решить вопрос с нашим человеком.

– Почему бы и нет? – ответил Дим, когда мы ему рассказали. – Пограничный – торговый город, с которым у нас прекрасные отношения. Самые лучшие из всех имеющихся с соседями. Да и при двух полностью проходимых перевалах сможем начать пропускать караваны. И прибыль какая-никакая, и приток новых людей. А с Лариных родственников в качестве оплаты потребуем, чтобы они дорогу патрулировали и всякую нечисть там истребляли. Тем более что это в

их же интересах.

Глава 9

Каликрис. Светлый эльф. Архимаг

Зря я никогда не почитал богиню удачи, на этот раз она оказалась ко мне весьма благосклонной. Но у меня есть серьезное оправдание – я эльф. А мы вообще не почитаем никаких богов, кроме Древа Жизни.

Именно своего Древа Жизни! А мои сородичи позволили прорасти чужому и ничего в связи с этим не предпринимают. В далеком прошлом, еще в детстве, слышал сказку, что богиня удачи любит выбрать одинокого рыцаря, сражающегося со всем миром, и сопровождать ему. Ведь я во времена своей молодости, до того как всерьез заняться магией, тоже был рыцарем. Без страха и упрека, как говорят люди. Понапридумывают же круглоухие.

Отделившись от остальных эльфов, начал продумывать возможные варианты своих действий. Не лично же караваны грабить, в конце-то концов. Ходил по пользующимся дурной славой заведениям, где с одинаковой легкостью можно было нанять не только сомнительных наемников, но и откровенных бандитов. Или быть ограбленным самому, если не архимаг, конечно. Однако пока никого нанять не пытался,

только приглядывался. Вот в одном из таких мест мне и повезло. Увидел сликовника, пытающегося завербовать явных разбойников.

Нет, не в открытую, конечно. Защита у него была более чем серьезная, только маг вроде меня и разглядит. Однако откуда в такой дыре взяться архимагу? Да и я сам только потому и заметил, что специально присматривался.

Дождавшись, когда наемники бандитского вида или, скорее, бандиты, пытающиеся сойти за наемников, уйдут, я подсел к нему за стол. Не представляю, каким образом, но человек сразу же понял, что я знаю. Учитывая, как эльфы относятся к последователям Слика, ничего хорошего он не ожидал. Обреченность, появившаяся на его лице, читалась без всякой магии.

– Сколь бы неприятно это ни было нам обоим, однако я по делу, – заговорил я.

Сликовник удивился. Еще бы! Услышав такое, кто угодно удивился бы.

– Чем могу быть полезен уважаемому?..

– Ториноу! Зови меня Торином, – сам не зная почему, вдруг решил представиться именно так.

Раз уж не убил сликовника сразу как обнаружил, да еще и дела с ним вести собираюсь, то гномье имя будет в самый раз. А поверит или нет, без разницы.

– Так чем могу быть полезен уважаемому Ториниилу? – спросил слегка осмелевший сликовник.

Надо же, знает, что когда-то очень давно существовало и такое эльфийское имя. Пока гномы его не испоганили. И ведь не стесняются коротышки своего предка так называть! Что ж, буду Ториниилом, не самый плохой псевдоним для предстоящего дела.

– Есть такой самозванный князь Ва’Дим, – начал я.

– Слышал о нем, – осторожно ответил собеседник.

– Вот и я слышал, что у твоей, как бы помягче сказать, организации с ним, а также его темной женой имелись кое-какие проблемы.

Сликовник не стал возражать. Об этом уже только глухой и не слышал.

– Я купец Изир, – вместо ответа зачем-то представился он. Как будто мне это интересно, даже если имя настоящее.

– Как понял, ты тут разбойников нанять пытаешься? – спросил его я.

Тот не стал скрывать очевидного, однако и подтверждать не спешил.

– И не надоело? Зря. Мелкую пакость, ограбив один-другой караван, следующий в княжество, сделать таким образом можно, а если что серьезное – никак. Здесь настоящая армия нужна.

– Сам понимаю, – ответил Изир, – только где ж ее взять, армию? Я человек маленький. Мне верховный жрец приказал такие банды нанимать, вот и подчиняюсь.

Врет! Не о том, что приказы выполняет, а о том, что ма-

ленький. Верховные жрецы лично далеко не всем поручения раздают.

Тут-то у меня и возникла идея, которой я с ним сразу поделился. Почему бы сликовникам не захватить власть в каком-нибудь государстве и не начать войну с княжеством? Правда, в этом деле и свои сложности имеются. И самая большая в том, что с крупным королевством такой номер не пройдет, а у маленького не найдется достаточной армии даже на такое бутафорское княжество. Это если бы оно стояло в доступных землях и там не росло Древо Жизни. А так вообще ни у кого нет шансов. Вот только сликовникам о такой особенности противника знать совсем не обязательно. Пускай бьются лбами о стену, заодно ее ослабляя. Идеальным вариантом были бы орки. Государства у них маленькие, если те образования вообще можно назвать государствами, зато все мужское население – воины.

Объяснил собеседнику мое мнение по этому поводу, на что услышал его гордый и даже высокомерный ответ:

– Культ бога Слика существует подольше, чем эльфийские Древа Жизни!

Не стал возражать, хотя вопрос довольно спорный. С богами всегда так. Никогда нельзя с уверенностью сказать, кто у них старше, а кто наоборот.

– Ты думаешь, мы не пробовали? – продолжил купец. – Пробовали, и не раз! Захватить власть в небольшом королевстве совсем нетрудно. Слабых магов, мечтающих о силе и

могуществе, всегда хватает. А уж какой клан орков к рукам прибрать – тем более. Там любой шаман-недоучка мнит себя самым великим. Вот только что потом? Оформить жертвоприношения под казнь преступников? Только где их столько взять? А чуть перегнешь палку, и все. Вмиг скинут!

Купец Изир горячился так, будто сам в таком захвате не раз участвовал. Однако в его рассуждениях имелась своя логика. Да что там говорить, он был полностью прав. Но кое-что при этом все же не учел.

– Если бы дело было в желании править одним или несколькими кланами орков, то да, – стал объяснять я фальшивому купцу. – А для того, чтобы начать войну, вполне хватит.

Собеседник заинтересовался. По всему было видно, что такие мысли ему в голову не приходили. Сликовники, они, конечно, мастера интриги, но до эльфов им далеко, вне зависимости от того, чьи боги старше!

– Нужно будет сообщить наверх о твоей идее, – наконец сказал он.

– Сообщи, – ответил я. – И знаешь что?

– Что?

– Пускай она будет твоей идеей.

Сликовник с таким предложением согласился.

Дим. Попаданец

Пообещать темным очистить их перевал мы пообещали, а вот на кого оставить детей, так и не подумали. Это восточный ближе других к замку, а тут как минимум два дня туда добираться и столько же обратно. Причем это если очень быстро, на эльфийских скакунах. Ездить верхом я, разумеется, давно научился, но вот удовольствия от этого, как многие местные, не испытываю. А уж если быстро и долго – в особенности. Плюс еще оставался вопрос, на кого сам замок оставить. Да и Дерево Жизни опять же. Пускай оно в присмотре как бы и не нуждается, но на всякий случай...

Не на Гилию же все это взваливать? Я и начальницей каравана ее тогда назначил только потому, что думал быстро их нагнать и все вернуть на свои места. Не хотелось бы повторения истории. Правда, теперь та девочка успела вырасти. Отряд из подростков сформировала и активно его тренирует. Однако мои жены оставлять детей под такой охраной не желали. Что, между прочим, правильно.

– Тогда давайте эльфийским принцессам поручим, – предложил я. – Пускай прямо под Древом селятся и охраняют. У темной молока для обоих малышей на несколько дней должно хватить.

Вообще-то я пошутил, но Эль с Ларой идея неожиданно понравилась.

– Надеюсь, не подерутся? – на всякий случай спросил я их.

– Нет, – ответила темная.

– Сидя под Древом Жизни, да еще с малышами на руках, точно нет, – поддержала ее светлая.

– Даже если попытаются, Дерево само им этого не позволит, – уверенно добавила Лара.

– Хорошо, – согласился я. – Только кого-нибудь еще добавим, чтобы было кому за ними присматривать.

– Кого? – спросила Эль.

– Дрейка от детей при всем желании не оттащишь, а еще Анжу, например, – предложил я. – У нее, как я успел заметить, прекрасные отношения как со светлыми, так и с темными эльфами.

– Именно что с эльфами, – сочла нужным уточнить Лара. – С эльфийками не очень.

– Вот и будет повод их улучшить, – подвел итог я.

Жены, в принципе, не возражали, хотя и считали необязательным. Вот я и пристроил Анжу если не нянькой, то для начала надсмотрщицей, в смысле, охранницей для таковых. Так, глядишь, постепенно и в няньки выйдет, а мои ушастые и не заметят.

– Ну а твоего оруженосца назначим самой главной в замке, – предложил я Ларе. – Караван довела почти без потерь, только с Ва'Летом немного конфликтовала. Думаю, за несколько дней натворить ничего не успеет. Тем более пока никто не отменял моего указа о том, что во время отсутствия

всех нас правит магистр ордена Прекрасного Далека.

– Пускай, – не стала возражать темная.

Отправились, как и в прошлый раз, только вчетвером. Я, Эль, Лара и Ли. Теперь большой «Бум» решили не устраивать. Темным совсем не нужна полностью выжженная и оплавленная на несколько недель, а то и месяцев дорога. Да и до Пограничного ударная волна вполне может докатиться, там не так уж и далеко. Вся беда в том, что от дозирования смешиваемой крови ничего не менялось. Или происходил выброс силы, всегда одинаковый, или нет. Однако решили и эту проблему. Рыжая Ли решила.

Пять контролируемых взрывов, и все дела. Не взрывов, конечно, а чего-то там магического. Мне как-то все равно. Главное, что Ли, имея опыт по прошлому разу, испаряла скалы намного медленнее и в основном вверх. Но главное не это, опять же вертикально вверх уходили струи лишней силы, которая в прожигании перевала не участвовала.

– А пылевые облака потом не принесет в нашу же долину? – спросил я, когда мы ехали по почти нормальной дороге к следующему завалу. Ведь это тысячи тонн горных пород.

– Присмотрись внимательнее, – предложила рыжая эльфийка. – Это тут, внизу, ветра нет, а там, наверху, он как раз сейчас дует в сторону от долины.

– Тоже твоя работа? – поинтересовался я.

Ли кивнула в ответ.

– Силы с избытком, а ветер – вообще мелочь.

– До орочьих степей не донесет? – на всякий случай спросил я.

– Не должно, – ответила она. – Разве что самую малость. В степях в любом случае в сезон засухи свои песчаные бури случаются, так что вряд ли кто сильно пострадает.

– Какая, собственно, разница? – спросила Лара.

– Вот именно! – поддержала ее Эль. – Так им и надо!

– Вообще-то, те орки, с которыми у нас конфликт, живут намного восточнее, – напомнил я.

Однако обе мои жены считали, что все зеленомордые одинаковые. Хуже только черные орки.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Как я успела соскучиться по своей малютке! По ним обоим. И по Мариэль, и по Иваниилу одинаково. На расчистку перевалов для темных ушло аж восемь дней. Это считая с дорогой туда и обратно, разумеется. Когда Дим планировал обернуться за четыре, максимум пять дней, то не учел, что и спать тоже иногда нужно. Причем прежде всего именно ему, я, Лара и Лирмилиэль вполне могли обойтись. Однако и в таком случае без задержек никак не получилось бы. Коням, даже эльфийским, отдых тоже нужен. Поэтому считаю, что восемь дней – это быстро. Даже очень. Но по детям все равно успела соскучиться!

Когда расчистили последний завал и вышли на наименее

пострадавшую от времени дорогу, ведущую к человеческому городу Пограничному и дальше к роще темных, увидела в глазах мужа не то чтобы тоску по путешествиям, однако что-то вроде того. И что ему дома не сидится? Одно слово – человек! Хоть и любимый, но все равно человек.

Нужно срочно придумывать мужу какое-нибудь интересное занятие, ведь в самом деле, захочет соседей навестить. Для начала только соседей, потом же... Чем у него такие прогулки кончаются, мы уже знаем. А нам никак нельзя, маленькие дети на руках. Вот когда подрастут, лет через сто, можно будет подумать о чем-нибудь подобном, а пока ни в коем случае. Хоть бери и сама находи Ва'Диму кандидатуру на роль третьей жены, а потом скандалы устраивай, чтобы ни на что другое времени не оставалось.

Про третью жену я, конечно, загнула. Не будет никакой третьей жены. Никогда! Но придумать что-то нужно, причем срочно.

На входе в долину с Древом Жизни нас встретила Анжа. Злющая от кончика хвоста до кончиков ушей! Без всякой магии разума было заметно. Еще бы, наверняка успела не раз пожалеть, что позволила уговорить себя на бессмысленное и очень скучное занятие. Это Дрейку все равно где детей охранять, эльфы и вовсе могут под Древом сколь угодно долго просидеть, а ей такое явно не понравилось. Как только не сбежала, непонятно. И почему дожидается в проходе, а не в самой долинке, тоже.

Кивнула в качестве приветствия и бесследно растворилась в коридоре. Вот только что была тут, и уже нету, будто и вообще не было. Магии у этого непонятного создания самая малость, а чтобы кто-нибудь умел так мастерски отводить глаза, я еще не видела. Даже у сильных магов разума получается хуже.

У Древа Жизни нас ожидали Алисилиэль и Кирзимирэ с детьми на руках.

– Чего это Алиска такая счастливая? – спросил шепотом Дим. – Или у нее молоко появилось?

Если бы прокричал, разница была бы не очень большой, такой у него шепот. Все присутствующие прекрасно расслышали. Хотя в данном случае ничего страшного не произошло. Алисилиэль действительно счастливая и обижаться не намерена. Тут и без магического зрения любая эльфийка поймет, что действительно появилось. Только наш муж-то откуда узнал? Не любой эльф вот так с ходу определит.

Пока мы с Ларой обдумывали слова человека, он выскочил вперед и выхватил у обеих принцесс наших детей.

Варвар! Кто же так берет?! Вместе с корзинками нужно!

Ни я, ни темная даже возразить не успели, как Дим заявил:

– Детей подменили!

Мы тут же забрали у него малюток. Разумеется, никто никого не подменил. Сразу бы заметили.

– Не шути так! – сказала Лара.

– В прошлый раз были меньше и легче, – начал оправдываться муж.

– Разумеется, – снова попыталась объяснить я. – Кормилиц больше, растут быстрее.

– Но не настолько же!

Глава 10

Лирмилиэль. Кадет-капитан. Эльфийка

Уже два с половиной года нахожусь в этой долине, а корабль строить так и не начала. Еще даже не решила, какой именно мне нужен. Все время находится какое-нибудь другое занятие. То перевалы чистить, то малолетнюю принцессу развлекать, исправляя боевой артефакт, в который ее мифриловую ложку местные маги превратили, то в званых обедах и балах участвовать, то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.